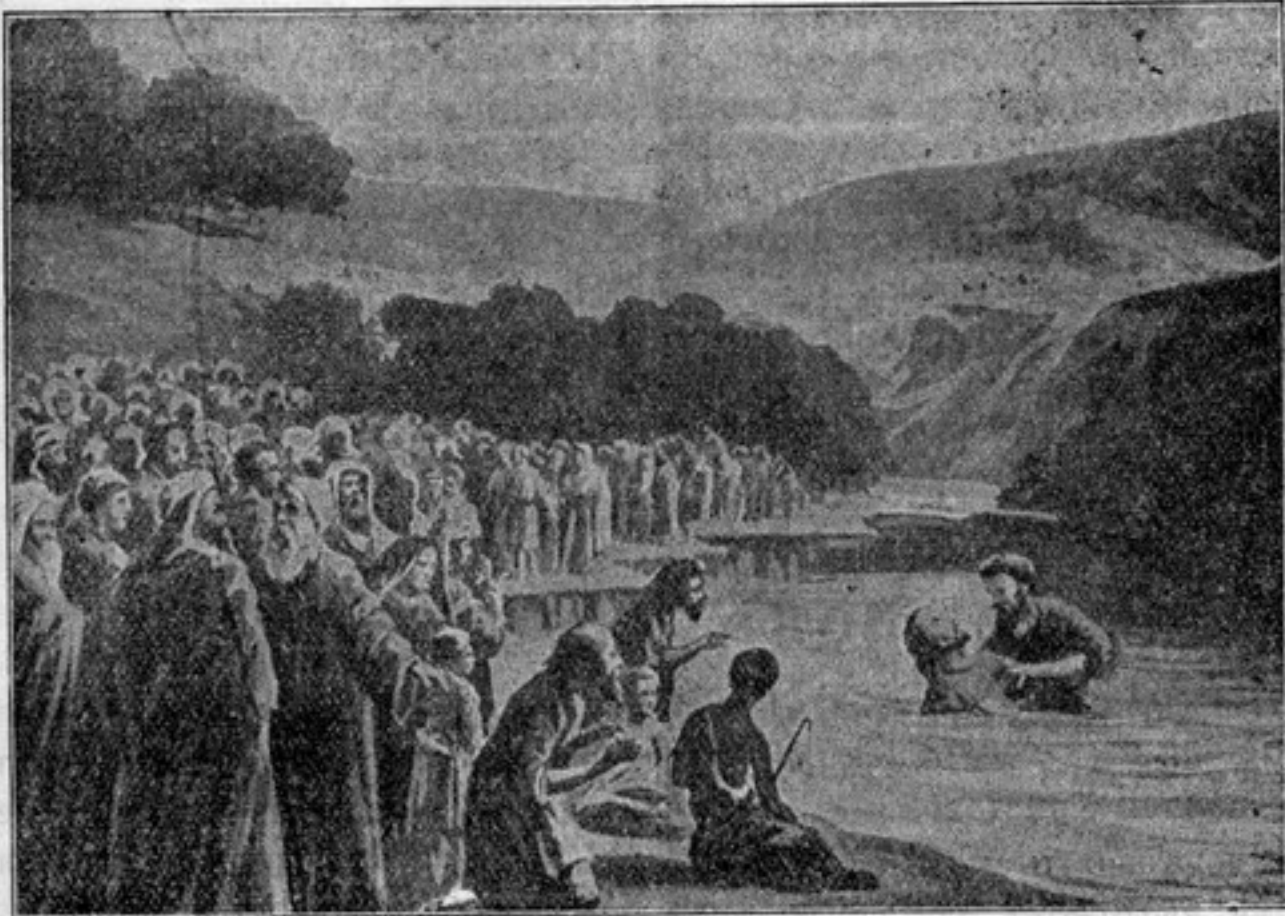

Духовно-нравственный журналъ.

Органъ русскихъ баптистовъ.

...«Идите, научите весь народы, крестя ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа,
уча ихъ соблюдать все, что Я повелѣлъ вамъ».
(Мат. 28, 18—20).

Крещеніе Іисуса Христа отъ Іоанна въ рѣкѣ Іорданѣ.

Въ гор. Балашовѣ нашими братьями отстроены
хорошій и довольно вмѣстительный молитвенный домъ,
обновленіе котораго имѣеть состояться 18-го Октяб-
ря. Желательно, чтобы всѣ наши выдающіеся пропо-
вѣдники приняли участіе въ этомъ рѣдкомъ торжествѣ.

ВСЕРОССИЙСКІЙ СЪѢЗДЪ БАПТИСТОВЪ,

разрѣшенный Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, открылся въ гор. Ростовѣ на Дону 27-го сентября и продлится по 7-е октября 1909 г.

ПРОГРАММА:

- 1) Избраніе депутаціи къ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ для выраженія вѣрноподаническихъ чувствъ и благодарности за дарованную религіозную свободу.
- 2) Выработка доклада Предсѣдателю Совѣта Министровъ о положеніи дѣла баптистовъ въ Россіи.
- 3) Легализація Общинъ на основаніи ВЫСОЧАЙШАГО Указа.
- 4) Вопросъ о существующихъ или предполагаемыхъ къ учрежденію въ предѣлахъ зарегистрированныхъ общинъ баптистскихъ школахъ и благотворительныхъ учрежденіяхъ.
- 5) Обсужденіе дѣятельности общинъ и
- 6) Составленіе статистики.

Въ промежуткахъ засѣданій происходятъ собранія назидательнаго характера.

На съѣздѣ участвуютъ пресвитеры и проповѣдники въ Россійской Имперіи и выборные отъ общинъ. Ожидаются проповѣдники изъ нѣмцевъ, англичанъ, армянъ и евреевъ.

Церковь Христова.

(Окончаніе).

III.

Устройство церкви Христовой.

Церковь Христова должна быть устроена по точному плану, указанному въ Новомъ Завѣтѣ. Въ ней должны быть поставлены пастыри и учителя, пресвитеры и діаконы (Ефес. 4, 11; Фил. 1, 1; Дѣян. 14, 23; Титу 1, 5; Числа 27, 15—17). Церковь не должна представлять собою стадо животныхъ, у которыхъ нѣтъ начальниковъ, за то нѣтъ и порядка, которыя *«идутъ каждая своею дорогою»* (Аввакумъ 1, 14; Исаи 53, 6). Церковь есть общество существъ, которыя разумны уже по своему первоначальному созданію, а по рожденію свыше они «исполнены Святаго Духа и мудрости» (Дѣян. 6, 3). Поэтому церковь должна представлять собою въ этомъ мірѣ высшій образецъ благоустроеннаго общества, которое должно руководить жизнію всѣхъ сыновъ человѣческихъ. Она должна быть лучшимъ образцомъ жизни внутренней (духовной) и внѣшней (гражданской). Въ церкви Христовой долженъ быть во всемъ строгій порядокъ, полнѣйшее повиновеніе *«младшихъ пастырямъ»* (1 Петр. 5, 5) и глубокое почтеніе къ *«достойно начальствующимъ пресвитерамъ, особенно тѣмъ, которые трудятся въ словѣ и ученіи»* (1 Тим. 5, 17). Порядокъ этотъ, какъ и повиновеніе и уваженіе къ старшимъ, должны быть порождены глубокимъ сознаниемъ

долга каждого члена. Всякій трудъ на пользу общины и на пользу царствія Божія долженъ высоко цѣниться, и ко всѣмъ трудящимся должно относиться съ большею благодарностію, *«чтобы они дѣлали это съ радостію, а не воздыхая»* (Евр. 13, 17).

Старцы-пресвитеры, діаконы и всѣ, стоящіе впереди народа Божія, должны высоко стоять въ своей духовной жизни, *«чтобы были бдительны, степенны, цѣломудренны, здравы въ вѣрѣ, въ любви, въ терпѣніи; чтобы старицы также одѣвались прилично святымъ, не были клеветницы, не порабощались пьянству, учили добру, чтобы вразумляли молодыхъ любить мужей, любить дѣтей»* и т. д. (Титу 2, 2—5).

Молодые члены церкви должны съ покорностію и любовію принимать отъ старцевъ вразумленіе, увѣщаніе и обличеніе. Новые члены общины должны учиться въ смиреніи и не выступать въ роли учителей и устроителей церкви Божіей до тѣхъ поръ, пока долготнее пребываніе ихъ въ общинѣ не дастъ имъ совершенное познаніе и опытность въ дѣлахъ царствія Божія. Конечно, въ церкви Христовой всѣмъ членамъ предоставляются равныя права на полученіе благословенія отъ Господа; а при рѣшеніи дѣлъ въ общинѣ всѣмъ предоставляется одинаковое право рѣшающаго голоса. Но этимъ не отнимается преимуще-

ство у старцевъ и учителей въ церкви, которые обязаны руководить народомъ Божиимъ. А потому, во всѣхъ совѣщательныхъ собраніяхъ молодые и новые члены церкви, при обсужденіи вопросовъ, касающихся духовной и гражданской жизни общины, должны только прислушиваться къ сужденіямъ старшихъ, не оставя смирения. По выясненіи же дѣла дать свой голосъ *за* или *противъ*.

Въ этомъ отношеніи во многихъ общинахъ наблюдаются печальныя явленія, которыя мѣшаютъ правильному теченію жизни народа Господня. Молодые и новые члены церкви, не наученные еще опытомъ христіанской жизни, пользуясь равными правами при рѣшеніи дѣлъ, выступаютъ наравнѣ съ старшими братьями въ качествѣ устроителей общины и вершителей судебъ народа Божія, тогда какъ практика апостольскихъ временъ показываетъ совершенно противное. Въ Дѣянїи апостоловъ мы читаемъ: «Апостолы и пресвитеры собрались для разсмотрѣнія сего дѣла» (Дѣян. 15, 6). При этомъ разсмотрѣніи мы не слышимъ рѣчей ни кого изъ прочихъ членовъ церкви, но по предложенному вопросу говорятъ только столпы церкви—Симонъ-Петръ и Іаковъ. Всѣ же остальные, затаивъ дыханіе, слушали ихъ объясненіе по дѣлу и доводы на основаніи св. писанія, и единогласно утвердили Іакова: «не возлагать никакого бремени болѣе, кромѣ сего необходимаго» (Дѣян. 15, 6—29). Вотъ этого-то порядка и должны держаться члены церкви. Если церковь Христова предоставляетъ равныя права всѣмъ членамъ своимъ, и во Христѣ Іисусѣ мы «*всѣ одно*», «*нѣтъ уже ни іудея, ни едина, нѣтъ раба, ни свободнаго; нѣтъ мужескаго пола, ни женскаго*» (Гал. 3, 28), то въ нашей гражданской жизни остается эта разница, и для cadaго опредѣляется свое служеніе, свои обязанности: «*Всѣ ли апостолы? всѣ ли пророки? всѣ ли учителя?*» Конечно не всѣ (1 Кор. 12, 29—30). *Жены ваши въ церквахъ да молчатъ; ибо не позволено имъ говорить, а быть въ подчиненіи*» (1 Кор. 14, 34). «*Жена да учится въ безмолвіи, со всякою покорностію; а учить женъ не позволяю*» (1 Тим. 2, 11—12). У жены есть свои спеціальныя обязанности; на нихъ указываютъ слѣдующія тексты: «*рождать дѣтей, управлять домою*» и проч. (1 Тим. 5, 14).

Если совѣщательныя собранія и открываются для всѣхъ членовъ церкви, то это еще не даетъ права всякому говорить, спорить, настаивать на своемъ. Это только даетъ всякому возможность судить о безпристрастїи церковнаго суда, и содѣйствуетъ тому, чтобы всѣ молодые члены научились всѣмъ опытамъ духовной жизни и, усовершенствовавшись въ кротости и смирении, были бы готовы вступить на смѣну состарѣвшихся предстоятелей церкви Христовой и продолжать дѣло царствія Божія.

Когда же молодые и новые члены церкви позволяютъ себѣ тотъ-часъ же вступать въ сужденіе о дѣ-

лахъ общины, то этимъ они развиваютъ въ самихъ себѣ гордость и неуваженіе къ старцамъ. И, не имѣя духа смиренія и кротости, они «*производятъ большіе споры, нежели Божіе назиданіе въ вѣрѣ*» (1 Тим. 1, 4). Такое отношеніе новыхъ братьевъ къ старшимъ и вообще къ дѣлу Божію служить большимъ препятствіемъ для достиженія высокихъ цѣлей учениковъ Христовыхъ. Въ духовныхъ людяхъ не должно быть мѣста какому-либо подозрѣнію къ предстоятелямъ церкви, потому что они исполнены Духа Святаго и мудрости, никогда не могутъ злоупотреблять властію, данною имъ отъ Бога «*не для разорѣнія, а для созиданія*». При этомъ самое устройство нашихъ общинъ не можетъ допустить какихъ-либо злоупотребленій, потому что всѣ дѣла въ нихъ рѣшаются въ собраніяхъ членовъ общимъ голосованіемъ, и сами предстоятели всегда находятся подъ надзоромъ цѣлой общины и ея власти. Слѣдовательно, нѣтъ никакихъ основаній бояться какого-либо господства пресвитеровъ надъ народомъ Божиимъ. Церковь же должна стоять на стражѣ, чтобы ограждать своихъ предстоятелей отъ униженія и оскорбленія со стороны невѣжественныхъ людей и лжебратьевъ.

Церковь Христова, по смыслу поставленнаго мною въ основаніе настоящей бесѣды стиха, должна представлять собою «*домъ духовный*» устроенный изъ живыхъ камней (1 Петр. 2, 4). Это говорится о реальномъ, хорошо устроенномъ домѣ. Здѣсь нельзя видѣть отдѣльныхъ, разбросанныхъ, не соединенныхъ между собою вѣрующихъ, которые, обратившись къ Господу, жили-бы, неизвѣстно гдѣ, и умирали-бы, не оставляя ни какой памяти о себѣ. Здѣсь церковь представляетъ собою «*священство святое*», задача котораго состоитъ не въ совершеніи какихъ-либо церковныхъ службъ по уставамъ человѣческимъ. Задача эта болѣе важная: «*чтобы приносить духовныя жертвы*». Изъ этого вытекаетъ слѣдующее: 1) Жертвы должны приноситься *домомъ*, а не въ домѣ; 2) такія жертвы могутъ быть приносимы только соединенными силами, а не отдѣльными личностями, потому что эти жертвы должны быть по количеству своему очень большія, а по качеству святая и чистая (Малах. 1, 11); и 3) назначеніе этихъ жертвъ весьма важное, скажу даже, грандіозное: это—устройство царства Божія на землѣ.

Изъ вышесказаннаго я дѣлаю слѣдующіе выводы: 1) Церковь Христова, во всѣхъ общинахъ, прежде всего должна быть правильно организована съ пресвитерами и діаконами. Собранія должны совершаться правильно; въ нихъ проповѣдуется слово Божіе и поются духовныя пѣсни при молитвахъ къ Господу. 2) «*Жертвы духовныя*» должны состоять изъ добровольныхъ приношеній, соразмѣрно состоянія cadaго. Для этихъ жертвъ въ Новомъ Завѣтѣ не опредѣляется никакая

норма, потому что все, что мы имѣемъ, принадлежитъ Господу, и ни кто изъ насъ не вправѣ жить ни для самихъ себя, ни для дѣтей нашихъ, «но для Умершаго за насъ и Воскресшаго» (2 Кор. 5, 14—15). За исключеніемъ потребнаго для нашей жизни и жизни нашего семейства, остальное все должно быть посвящено на дѣла Божіи. Эти жертвы называются духовными потому, что они, во-первыхъ, освящаются Духомъ Святымъ (Римл. 15, 16); во-вторыхъ, они предназначаются на дѣла духовнаго царства Христова.

На эти жертвы и приношенія церковь должна открывать школы, какъ низшія, такъ среднія и высшія, устраивая ихъ въ евангельскомъ духѣ. Прежде всего нужно обращать вниманіе на воспитаніе нашего юношества «въ ученіи и наставленіи Господнемъ». Затѣмъ нужно открывать духовныя семинаріи и академіи, чтобы имѣть проповѣдниковъ Евангелія съ богословскимъ образованіемъ. Потомъ нужно устроить пріюты для сиротъ, гдѣ они также могли-бы быть воспитаны въ духѣ Евангелія и приготовлены служить на пользу царствія Божія, и пріюты для престарѣлыхъ безродныхъ и калѣкъ, гдѣ они могли-бы безъ нужды доживать свой вѣкъ.

Далѣе, церковь Божія должна открывать свои типографіи, чтобы наводнить вселенную духовною литературою: книгами, журналами и брошюрами, и эти *«листья будутъ для исцѣленія народовъ»* (Откр. 22, 2). Нужно, чтобы духовная христіанская литература вытѣснила изъ народа всѣ мірскія антихристіанскія книги, развращающія молодое поколѣніе и ведущія ихъ къ неминуемой гибели. Все «неизслѣдимое богатство Христово должно сдѣлаться извѣстнымъ чрезъ церковь, начальствамъ и властямъ» и всему міру (Ефес. 3, 4—12). Церковь Христова должна просвѣтить истинною Божіей въ лицѣ Иисуса Христа, Господа нашего, всѣ народы съ ихъ царями и правителями, чтобы «спасенные народы ходили во свѣтѣ Его, и цари земные принесли въ него славу и честь свою» (Откр. 21, 24).

Задачи церкви Христовой высоки и обязанности членовъ ея велики и трудны, но передъ ними останавливаться грѣшно. Мы должны при трудностяхъ созиданія царства Божія, царства правды, слушать слова нашего всемогущаго и всесильнаго Господа: «Въ мірѣ будете имѣть скорбь, но мужайтесь: Я побѣдилъ міръ» (Іоан. 16, 33). На этотъ міръ, во всей его адской злобѣ, мы должны смотрѣть, какъ на побѣжденный. Мы должны быть въ полной увѣренности, что стѣны Іерихонскія сами собою упадутъ. Только мы должны по указанію Господа, совершить правильное обхожденіе вокругъ него съ пѣніемъ нашего боевого марша:

«Стройно шествуемъ мы въ битву за Христомъ,
Съ яркимъ знаменемъ, съ оружіемъ и щитомъ,

Кровью Агнца торжествуя надъ врагомъ
До пришествія Христа.
Вѣрой будемъ жить, къ намъ многіе примкнутъ,
Въ путь туда, гдѣ рѣки радостей текутъ.
Наши пѣсни многихъ къ Богу привлекутъ,
До пришествія Христа.
Размѣряя силы, мы готовы въ строй,
Намъ вступить съ врагомъ не малымъ надо въ бой;
Съ нами больше силъ, чѣмъ съ вражьей стороны,
До пришествія Христа.
Близокъ къ намъ Господь, чтобъ всѣхъ руководить
Окомъ насъ Своимъ Онъ обѣщаль хранить;
Врагъ насъ никогда не можетъ утратить
До пришествія Христа.
Въ славѣ мы небесной царствовать идемъ,
Мы къ высокой чести званы со Христомъ;
Здѣсь вѣнецъ терновый вмѣстѣ съ Нимъ несемъ
До пришествія Христа.

Мы должны завоевать весь міръ для Христа, потому что не напрасно дали намъ обѣтованія Божіи: «Богъ же мира сокрушитъ сатану подъ ногами нашими вскорѣ» (Римл. 16, 20); сѣмя жены должно поразить въ голову змѣиное сѣмя: («оно будетъ поражать тебя въ голову» (Быт. 3, 15).

Вотъ эта-то «тайна, сокрытая отъ вѣковъ и родовъ, нынѣ же открытая святымъ Его» (Колос. 1, 26—27), для многихъ вѣрующихъ еще не открыта. Многіе даже и не знаютъ великихъ задачъ церкви Христовой на землѣ. Потому апостоль не напрасно молился за таковыхъ, «чтобы Богъ Господа нашего Иисуса Христа, Отецъ славы, далъ имъ Духа премудрости и откровенія къ познанію Его, и просвѣтилъ очи сердца ихъ, дабы они познали, въ чемъ состоитъ надежда призванія Его, и какое богатство славнаго наслѣдія Его для святыхъ, и какъ безмѣрно величіе могущества Его въ насъ, вѣрующихъ по дѣйствию державной силы Его» (Ефес. 1, 16—23).

Да поможетъ Господь всѣмъ святымъ Своимъ познать это славное наслѣдіе Его, познать, что весь міръ долженъ быть чрезъ церковь покоренъ въ послушаніе Христу. Господь же, какъ сильный ратоборецъ въ насъ Своимъ Святымъ Духомъ—силою Своею, «поразитъ всѣ народы жезломъ желѣзнымъ; сокрушитъ ихъ, какъ сосудъ горшечника» (Псал. 2, 6—12; Откр. 2, 25—28; 12, 5).

Когда же мы пойдемъ впередъ за Вождемъ нашего спасенія, какъ «воинства небесныя на коняхъ бѣлыхъ, облеченныя въ висонъ бѣлый и чистый» (Откр. 19—14), тогда скоро зашумятъ пальмы надъ нашими головами, тогда придетъ царствіе Божіе и наступитъ бракъ Агнца. Тогда мы воскликнемъ со всѣми святыми: «Аллилуія! ибо воцарился Господь Богъ Вседержитель» (Откр. 19, 6)!

Баку.

В. В. Ивановъ.

Къ свѣту.

Подымитесь, проснитесь и къ Свѣту поидемъ,
Заблудшихъ, отставшихъ съ собою поведемъ;
Станемъ стараться по Божьему жить—
Трудиться, учиться, прощать и любить.

* * *

Будемъ открыто за правду стоять,
Смѣло коварство и зло обличать;
Исполнимся мудрости духомъ высокимъ,
Разумомъ свѣтлымъ и чувствомъ глубокимъ.

* * *

Съ вѣрою въ сердцѣ, рѣшительно, смѣло,
Выступимъ, братья, на доброе дѣло;

Чтобы намъ правдѣ и ближнимъ служить,
Надобно въ дѣло всѣ силы вложить.

* * *

И къ цѣли завѣтной, великой идя,
Свой долгъ сознавая, прощая, любя,
Свѣтильникъ возженный съ собою возьмемъ,
И къ Свѣту Господню изъ мрака поидемъ.

* * *

Мы право *въ любви*—не въ борьбѣ обрѣтемъ,
А въ жертву для ближнихъ и жизнь принесемъ.

Кунгуръ.

Леонидъ Селюховъ.

Чего еще не достаетъ мнѣ?

Этотъ вопросъ былъ нѣкогда предложенъ Господу богатымъ самодовольнымъ юношей и послужилъ поводомъ для одной изъ замѣчательнѣйшихъ бесѣдъ Спасителя, и, такъ какъ отвѣтъ Господа касался не одного только совопросника—юноши, а касается и всѣхъ «богатыхъ въ настоящемъ вѣкѣ» и въ виду того обстоятельства, что начавшаяся отсюда бесѣда имѣла на слушателей столь сильное дѣйствіе, что юноша «отошелъ съ печалью» а ученики «ужаснулись», «чрезвычайно изумлялись» и «были въ страхѣ» (Матѣ. 19, 16—22; Марк. 10, 24. 26. 32), то я призываю благословеніе Господа, чтобы разсмотрѣть этотъ выдающийся случай, дабы получить духовную пользу изъ богатства содержащагося въ немъ назиданія.

Изумленіе учениковъ и ихъ страхъ.

Человѣкъ можетъ изумляться и приходитъ въ страхъ если онъ видитъ или слышитъ что либо необычайное, чего его умъ не можетъ сразу объяснить и съ чѣмъ онъ не можетъ сразу согласиться. Такъ нѣкогда Іаковъ «убоялся», когда увидѣлъ извѣстную лѣстницу и ходящихъ по ней ангеловъ Божіихъ и Господа стоящаго на ней, такъ пришли въ страхъ ученики отъ необычайнаго видѣнія и небеснаго голоса среди велелѣпной славы на горѣ преображенія и проч. Но что было причиной «чрезвычайнаго изумленія» учениковъ въ данное время? Ученики изумились и пришли въ страхъ отъ того, что Господь сказалъ: «Удобнѣе верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти въ царство небесное», чѣмъ онъ въ концѣ сокрушилъ укоренившееся въ нихъ на этотъ счетъ убѣжденіе. Ихъ вопросъ: «такъ кто-же можетъ спастись?» показываетъ, что они считали богатыхъ ближайшими наслѣдниками небеснаго царства и были убѣждены, что богачи войдутъ въ него первы-

ми. Это обстоятельство показываетъ намъ, что просвѣщеніе человѣка совершается не сразу во всей его полнотѣ, а происходитъ постепенно, и что въ то время, когда умъ и сердце человѣка уже просвѣщены небеснымъ свѣтомъ, въ нихъ все же еще могутъ оставаться такія «темныя части», въ которыя истина Господа еще не проникла... А какъ часто мы, къ сожалѣнію, позволяемъ себѣ думать, что намъ все ясно и все открыто! Чѣмъ глубже мы вникаемъ въ себя и въ ученіе, тѣмъ яснѣе мы понимаемъ наше ничтожество и нашу зависимость отъ Господа и тѣмъ радостнѣе намъ представляется любовь Его и Его участіе въ нашемъ положеніи. Сколько любви и нѣжной заботы видно въ словахъ Господа къ Іисусу Навину: «Да не отходитъ сія книга закона отъ устъ твоихъ; но поучайся въ ней день и ночь, дабы въ точности исполнить все, что въ ней написано: тогда ты будешь успѣшенъ въ путяхъ твоихъ и будешь поступать благоразумно» (Навин. 1, 8).

Итакъ у учениковъ относительно спасенія богатыхъ было совершенно превратное понятіе; а какого понятія на этотъ счетъ держишься ты, любезный читатель? Не кажется ли и тебѣ, что, если богатому трудно войти въ небесное царство, то тѣмъ болѣе бѣдному и—кто-же можетъ тогда спастись? Я знаю, что и нынѣ еще очень многіе мыслятъ объ этомъ по старому образцу и считаютъ богачей ближе къ входу въ небесное царство чѣмъ бѣдняковъ, и, если они не говорятъ этого открыто, то лишь не рѣшаясь вступать въ споръ съ очевидною истиной и стать въ открытое противорѣчіе съ Господомъ, въ тайнѣ же вѣрятъ какъ разъ такъ, какъ вѣрили ученики до данной бесѣды Господа съ юношей. Но, держась опредѣленія на этотъ счетъ Господа, мы должны согласиться, что жизнь бѣдняка болѣе трудна, а жизнь богача болѣе

опасна, и богачи должны обратить на эти слова Господа особенное вниманіе.

Трудность богатыхъ.

«Послушайте, вы, богатые» (Иак. 5, 1).

Мы знаемъ, что войти въ царство небесное вообще не легко, но почему-же это особенно трудно богачу? Кто правильно посѣщаетъ христіанскія собранія, тому, полагаю, не разъ приходилось слышать разъясненія этого мѣста Писанія съ церковной кафедры, а потому, надѣюсь, у cadaго изъ моихъ читателей есть уже на этотъ вопросъ готовый отвѣтъ. Обыкновенно затрудненіе богатыхъ видятъ въ томъ, что они обременены множествомъ заботъ по управленію и охраненію своихъ богатствъ и черезъ это бывають сверхъ силъ заняты дѣломъ. Кромѣ этого—большое богатство требуетъ множество наемныхъ рукъ, чтобы работать и множество наемныхъ глазъ, чтобы доглядать, изъ коихъ не мало бываетъ лѣнивыхъ и много несчастныхъ, которые также причиняютъ много огорченій и досады и проч. Такъ что разницу между богатымъ и бѣднымъ сравниваютъ съ разницей между человѣкомъ женатымъ и не женатымъ: не женатый заботится о Господнемъ, какъ угодить Господу; а женатый заботится о мирскомъ, какъ угодить женѣ (1 Кор. 7, 32, 33); такъ и бѣдный заботится, чтобы угодить Богу, а богатый—чтобы уберечь свое богатство. Не можете служить Богу, сказалъ Господь, и маммонѣ. Слѣдовательно, гдѣ нѣтъ требованій маммоны, тамъ имѣются только одни требованія Господни; а гдѣ есть маммона, да притомъ еще большая, тамъ уже человѣкъ является двуданникомъ и живетъ подъ двойными требованіями,—подъ требованіями Бога и требованіями маммоны, а служеніе двумъ господамъ для одного человѣка уже не подъ силу. Все это вѣрно, и противъ этого возражать нельзя, но все ли это? Нѣтъ, это еще не все и есть еще нѣчто, и настолько важное, что чуть ли не самое главное, а именно: нравственная порча человѣка, которая происходитъ отъ богатства. Когда я читалъ въ дни моей духовной юности это мѣсто Писанія, то мнѣ было непонятно самомнѣніе юноши, которое рѣзко выдѣляется среди мнѣнія о себѣ всѣхъ святыхъ Господнихъ и которое онъ не стѣсняясь высказалъ Господу въ словахъ: *«все это сохранилъ я отъ юности моей»*. Всѣ пророки и апостолы признають, что у нихъ грѣховъ и беззаконій больше, чѣмъ волосъ на головѣ; и они сами свидѣтельствуютъ о себѣ, что они грѣшны и что они люди «съ нечистыми устами», что праведность ихъ «какъ запачканная одежда» и проч., а здѣсь юноша громко заявляетъ, что *«все это онъ сохранилъ»*, и онъ потому только былъ о себѣ такого высокаго мнѣнія, что былъ *«очень богатъ»*.

Мнѣ могутъ возразить, что если богатый евангельскій юноша имѣлъ о своемъ нравственномъ со-

стояніи преувеличенное понятіе, то это былъ его личный порокъ, ничего общаго съ его имущественнымъ состояніемъ не имѣющей и что, слѣдовательно, этотъ личный порокъ одного распространять на всѣхъ богатыхъ нельзя, несправедливо; но что это не личный порокъ одного, а общее несчастье всѣхъ богатыхъ, мы убѣждаемся чрезъ знакомство съ людьми богатыми, которые обыкновенно очень любятъ рассказывать, какъ они усердно трудились и какъ они мудро вели свои дѣла и какъ быстро увеличивали свое состояніе. Когда же они перестаютъ восхвалять себя, то переходятъ къ бѣдотѣ и начинаютъ ихъ разцѣпывать и перебирать по косточкамъ: одинъ изъ нихъ лѣнтяй, другой глупецъ, третій расточитель и проч. и проч. Это преувеличенное о себѣ понятіе есть грѣхъ, исключительно принадлежащій богатому классу и происходящій именно отъ богатства. Предписаніе апостола Павла «истинному сыну въ вѣрѣ» увѣщевать богатыхъ, чтобы они *«не высоко думали о себѣ»*, я увѣренъ, было вызвано не тѣмъ, что апостоль могъ только предвидѣть это, а несомнѣнно тѣмъ, что онъ это уже видѣлъ на самомъ дѣлѣ. Поэтому мы можемъ быть вполне убѣждены, что среди всѣхъ перечисленныхъ нами затрудненій богатыхъ, склонность ихъ «высоко думать о себѣ» есть ихъ самый большой и опасный горбъ, который несравненно больше и опаснѣе всѣхъ верблюжьихъ горбовъ, ибо верблюду, какъ оказывается, съ двумя горбами легче пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти въ царство небесное съ его богатствомъ.

Печаль юноши.

Слово Господне говоритъ о двухъ различныхъ видахъ печали: печали ради Бога и печали мірской, изъ коихъ первая производитъ неизмѣнное покаяніе ко спасенію, а послѣдняя производитъ смерть (2 Кор. 7, 10). Какою же печалью опечалился юноша? Послѣдующія слова Господа показываютъ намъ, что печаль юноши была не лучшаго качества и представляла собою одно изъ серьезнѣйшихъ затрудненій для входа въ небесное царство,—это была печаль «мірская», опасная и гибельная. Но могутъ подумать, что бесѣда Господа въ данномъ случаѣ была такова, что по самому своему характеру могла вызвать только печаль этого рода—«продай имѣніе твое и раздай нищимъ». Но кто это скажетъ, тотъ лишь обнаружитъ свое невниманіе къ содержанію текста и свое крайнее заблужденіе. Бесѣда Господа съ юношей была не о богатствѣ, а о совершенствѣ, что видно не изъ того только, что Господь сказалъ: «если хочешь быть совершеннымъ» (ст. 21), а изъ самаго начала бесѣды, изъ словъ юноши: «что мнѣ сдѣлать» и: «чего еще недостаетъ мнѣ?» (Матѣ. 19, 16). Изъ этихъ словъ ясно, что юноша не просилъ указаній, съ чего ему начать, свой подвигъ а просилъ только

указать: чѣмъ его окончить, чего ему недостаетъ, ибо онъ его не только началъ, но и, какъ ему казалось, большую часть онаго уже исполнилъ. И если бы юноша, не высоко думая о себѣ, искалъ дѣйствительно совершенства и узнавъ, что онъ не только еще не совершенъ, но что ему для дѣйствительнаго совершенства необходимо сдѣлать хотя, правда, только *одно*, но за то настолько серьезное дѣло, что оно являлось бы крупнѣйшимъ и цѣннѣйшимъ изъ дѣлъ всей его жизни, то развѣ это сознание несовершенства не могло возбудить въ немъ печаль серьезную? и если бы онъ на самомъ дѣлѣ опечалился въ этомъ направленіи, то развѣ эта печаль не была бы печалью «ради Бога» и развѣ она не произвела бы въ его сердцѣ «неизмѣннаго покаянія ко спасенію»? Я увѣренъ, что если бы онъ въ данномъ случаѣ при сознаніи своего несовершенства опечалился даже до слезъ, то эта печаль только включила бы его въ разрядъ тѣхъ «плачущихъ», которыхъ Господь назвалъ «блаженными» (Матѳ. 5, 4). Любезный братъ! Что составляетъ цѣль твоей жизни: сохранить твое состояніе или достигнуть совершенства? Если ты ищешь совершенства и стремишься къ нему честно, то будь готовъ купить его всякою цѣною и тогда всякій совѣтъ Господа будешь въ состояніи принять съ радостью; если же ты стремишься не къ совершенству, а лишь къ тому, чтобы «собрать сокровища на землѣ», то знай, что ты при лучшемъ совѣтѣ Господа непременно «отойдешь съ печалію» и въ одинъ часъ погубишь все то, что ты успѣлъ «сохранить отъ юности твоей»!

Значеніе богатства и его употребленіе.

Очень многіе изъ христіанъ, стремясь собирать богатства, даже не задаютъ себѣ вопроса: для чего они его собираютъ и умножаютъ? Это просто какая-то болѣзнь безцѣльнаго и безотчетнаго собиранія, и болѣзнь не только развращающая сердце, но и омрачающая разумъ, ибо если бы разумъ былъ въ порядкѣ, то была бы не только ясно опредѣлена цѣль собиранія богатства, но и назначенъ его предѣлъ. Іаковъ, прослуживъ Лавану за его дочерей и скотъ двадцать лѣтъ, наконецъ, говоритъ Лавану: «Отпусти меня, и пойду я въ свое мѣсто и въ свою землю», ибо онъ имѣлъ въ виду уже «работать для своего дома» (Быт. 30, 25—30). Онъ имѣлъ въ виду цѣль—работать для своего дома и, говоря нашимъ языкомъ, обезпечить свою семью; но, интересно,—сколько же нужно для этого «дома»? Посмотрите на людей необезпеченныхъ, на людей обезпеченныхъ не особенно значительно и, наконецъ, на людей, у которыхъ лежитъ «много добра на многіе годы» и вы увидите, что всѣ они одинаково заняты приобрѣтеніемъ и умноженіемъ, и не только тѣ, у которыхъ есть «домъ», то есть дѣти, которыхъ они «обезпечиваютъ», но и тѣ, у которыхъ нѣтъ ни сына, ни дочери, а всѣмъ трудамъ ихъ нѣтъ конца, и

они никогда не задаютъ себѣ вопроса: «Для кого-же я тружусь и лишаю душу мою блага»? Эта забота—«собрать и копить»—дана, какъ сказалъ Екклезіастъ, *грѣшнику* (гл. 2, ст. 26), а какъ больно смотрѣть, когда эта «забота» снѣдаетъ сердца святыхъ Божіихъ на землѣ!

Апостоль Павелъ заповѣдуетъ Тимофею «увѣщевать» богатыхъ, чтобы они не думали о себѣ «высоко» и чтобы уповали не на богатство невѣрное, которое сегодня есть, а завтра можетъ сдѣлать себѣ крылья и улетѣть, а на Бога живаго, *дающаго* намъ все обильно для наслажденія; тѣмъ самымъ учить насъ смотрѣть на богатство не какъ на продуктъ нашего ума и не какъ на результаты нашего труда и стараній, а какъ на Божій даръ, и, если одному Господь даетъ и даетъ «обильно» то, въ чемъ Онъ другому отказываетъ, то это должно быть принимаемо отъ руки Господа, какъ видимое проявленіе любви Господней, и должно соотвѣтственно вызывать и любовь къ Богу, что будетъ благодарной любовью за полученныя уже блага. Такое сознание зависимости отъ Господа и проявленіе взаимной благодарной любви совершается такъ, что вся личность имѣющаго со всѣми его способностями и усердіемъ теряются въ сознаніи своего ничтожества и въ благодарномъ сознаніи любви и величія «Дающаго» и тогда онъ въ глазахъ своихъ является не хозяиномъ и небезконтрольнымъ властелиномъ состоянія, а временнымъ приставникомъ и отвѣтственнымъ его распорядителемъ.

Если бы всѣ богатые люди такъ смотрѣли на себя и на свое состояніе, то у нихъ, среди обычныхъ заботъ о приобрѣтеніи и умноженіи, когда нибудь была бы и забота объ отвѣтственности, которая нынѣ изгнана изъ дома богатыхъ и сердца ихъ никогда, кажется, не тревожитъ. Притча объ управителѣ невѣрномъ была сказана Господомъ, очевидно, для назиданія, а не для того, чтобы ученики Его изощрались въ ея объясненіи. Изъ этой притчи ясно, что есть люди, которые въ очахъ Господа являются «невѣрными управителями», которыхъ Онъ этою притчей хотѣлъ вразумить и предупредить, что, быть можетъ, недалеко то время, когда Онъ скажетъ: «Ты не можешь болѣе управлять», и не только это, а также и: «Дай отчетъ въ управленіи твоёмъ». Все это мудрость сыновъ вѣка сего перетолковала такъ, что якобы чловѣкъ будетъ нести отвѣтственность передъ Господомъ только за свое нравственное богатство, а въ матеріальномъ онъ отсчитываться не будетъ, и нынѣ даже люди вѣрующіе, какъ нѣкогда фарисеи, готовы смѣяться надъ этою притчей и надъ Тѣмъ, Кто ее сказалъ, и только потому, что люди болѣе сребролюбивы, нежели Боголюбивы (Лук. 16, 14).

Обращая вниманіе на судъ и воздаяніе Господне, мы видимъ, что Онъ нѣкоторымъ даетъ въ управленіе десять городовъ, а у другихъ отнимаетъ и то, что они

имѣли, и видимъ, что въ основѣ этого суда лежитъ «вѣрность въ маломъ»: кто былъ въ маломъ вѣренъ, тотъ получаетъ много; ибо онъ будетъ вѣренъ и во многомъ; а кто не былъ вѣренъ въ маломъ и «неправедномъ», тотъ потеряетъ и то, что онъ имѣлъ, ибо кто же на самомъ дѣлѣ послѣ невѣрности его въ маломъ и неправедномъ повѣритъ ему «многое» и «истинное» (Лук. 19, 16, 17; 16, 10—12)?

Библия показываетъ намъ различные виды пользованія достояніемъ, и эти случаи есть тѣ знаки, которые обозначаютъ истинный путь и отмѣчаютъ всѣ уклоненія отъ этого пути; жаль только, что люди очень мало обращаютъ на нихъ вниманія! Израиль въ лучшіе моменты своей исторической жизни являлъ въ этомъ отношеніи чудные примѣры, которые въ высшей степени пригодны и для насъ, христіанъ. «Отъ руки Твоей полученное мы отдали Тебѣ», говоритъ Израиль устами Давида Господу (1 Пар. 29, 14). Здѣсь не слышно гордаго человѣка, дающаго Господу взаимны и одолжающаго Его, а есть только сознаніе ничтожества и зависимости отъ Господа, которое говоритъ: «Отъ Тебя все» и возвращаетъ «дающему» Господу *полученное отъ Него*. Вотъ истинное пониманіе значенія богатства и вотъ его истинное употребленіе! Но Библия имѣетъ свидѣтельства и обратнаго характера. Когда Гедеонъ оказалъ Израилю незабвенныя услуги, то всѣ израильтяне предлагали ему, чтобы владѣлъ ими онъ и сынъ его и сынъ сына его, но онъ, отказавшись отъ этой чести, попросилъ у нихъ, какъ знакъ любви, по серьгѣ изъ ихъ добычи, на что всѣ они согласились и съ радостью разостлали одежду и начали бросать на нее каждый по серьгѣ, и набросали всего на тысячу восемьсотъ золотыхъ сиклей вѣсомъ. Это было выраженіе любви израильскаго народа къ своему герою; но каково же было употребленіе этого дара? Гедеонъ сдѣлалъ изъ него ефодъ, который положилъ въ своемъ городѣ Офрѣ и къ которому стали «блудно» ходить всѣ израильтяне и который, какъ сказано въ Писаніи, сдѣлался «сѣтью» Гедеону и всему дому его. И такіе случаи, когда изъ золота и серебра, которое Господь «давалъ» имъ и которое Онъ «умножалъ» у нихъ, дѣлали истукановъ и другихъ идоловъ, не рѣдки (Суд. 8, 22—27; Осии 2, 8; 8, 4). Это было идолопоклонство древнихъ, когда для поклоненія «слиткамъ серебра» требовалась предварительная обдѣлка ихъ рѣзцомъ; современное же намъ «идолослуженіе» уже не требуетъ рѣзца и особой отдѣлки, ибо люди поклоняются не изображенію на золотѣ или изъ золота, а *самоу золоту* (Пс. 67, 31; Ис. 40, 19; Ис. 32, 1—4; Колос. 3, 5, 6).

Отвѣтственность.

Выше мы сказали, что люди сплошь и рядомъ не задаютъ себѣ даже вопроса о томъ для чего они умножаютъ свое богатство; и къ этому мы должны

добавить, что едва ли есть изъ среды людей богатыхъ такіе, которые бы думали что они будутъ отвѣчать предъ Господомъ и за свою жизнь и за свое богатство. Какъ, когда увѣщеваютъ пьяницу за его пьянство, получаютъ въ отвѣтъ: «Я пью за свое», такъ слышится и здѣсь: «Въ чемъ я буду отвѣчать, когда все это мое»? Не такъ, другъ мой, совсѣмъ не такъ. Въ ветхомъ завѣтѣ былъ извѣстный скотъ, на которомъ Израиль не имѣлъ права пахать, и были овцы, которыхъ онъ не смѣлъ стричь; была земля, съ которой онъ въ извѣстный годъ не собиралъ урожая, и были деревья, которыя онъ до извѣстнаго времени долженъ былъ считать «не обрѣзанными» и не смѣлъ собирать съ нихъ плодовъ (Втор. 15, 19; Исх. 23, 10, 11; Лев. 19, 23—25). Во всемъ этомъ каждый израильтянинъ былъ строго отвѣтствененъ предъ своимъ Законодателемъ; а развѣ нынѣ не говорится богатымъ, чтобы они «пріобрѣтали себѣ друзей имуществомъ неправеднымъ» и чтобы были «щедры» и общительны и чтобы «благодѣтельствовали»? Когда человѣкъ живетъ въ необращенномъ состояніи, то куда идетъ его богатство? Оно идетъ на различные виды роскоши, на то, чтобы показать себя богатымъ, и всѣ различные виды расходовъ этого богатства показываютъ, что дымъ отъ этого костра густо разстилается по землѣ во всѣхъ направленіяхъ, и что никто отъ него не поднимается къ небу. Въ сущности же должно быть совсѣмъ не такъ: когда Ной вышелъ изъ ковчега, то первое, что онъ сдѣлалъ, былъ *жертвенникъ Богу* и что первый дымъ отъ его жилища былъ дымомъ отъ жертвенника къ Богу. А твое, любезный братъ, богатство поднимается ли хоть сколько нибудь жертвою къ Богу?..

Когда человѣкъ обращается отъ безумной жизни къ Господу, то онъ прежде всего ставитъ себѣ задачей быть «жертвою» Господу и принести себя «въ приношеніе пріятное» для *разумнаго* служенія (Рим. 12, 1). Неужели же онъ, думая о разумномъ употребленіи своихъ духовныхъ силъ, можетъ совсѣмъ не думать о разумномъ употребленіи своихъ богатствъ?.. Его силы шли прежде не туда, куда слѣдуетъ, и его богатство отвѣшивалось за то, что не хлѣбъ и за то, что не насыщаетъ, а потому, когда обращенъ и направленъ во славу Божію его умъ и сердце, то долженъ быть обращенъ во славу Господа и капиталъ. Если израильтянинъ не могъ быть спокоенъ, когда онъ снималъ плоды съ одного только не обрѣзаннаго дерева, то могутъ ли быть спокойны въ совѣсти христіане, когда все ихъ состояніе «не обрѣзано»? Многіе говорятъ, что мы «не подѣ закономъ» и что, слѣдовательно, все, что говорилось о первородныхъ животныхъ и о десятинѣ, насъ не касается; но мы должны знать, что мы тогда только не подѣ закономъ, когда мы выше его, а какъ только мы спускаемся ниже его требованій, то обязательно являемъ-

ся *подъ* закономъ. Законъ представлялъ собою нравственную мѣрку и мѣрку настолько невысокую, что мы, христіане, не только не можемъ опуститься ниже ея, а даже не можемъ оставаться на одномъ съ нею уровнѣ, но непременно должны подняться выше, ибо сказано: «Если праведность ваша *не превзойдетъ* праведности книжниковъ и фарисеевъ, то вы не войдете въ царство небесное» (Матѣ. 5. 20). А потому, какъ нѣкогда было сказано Израилю: «Приготовься къ срѣтенію Бога твоего», такъ слѣдуетъ сказать нынѣ и всѣмъ богатымъ: приготовься, братъ, держать отчетъ за твое богатство!

О п р а в д а н і я .

Однимъ изъ качествъ полководца должна быть особая его способность предвидѣть всѣ послѣдствія неудачнаго исхода сраженія и сохранить свою армию отъ окончательнаго разгрома. Для этого полководецъ долженъ вѣрно опредѣлить тотъ пунктъ, на который ему нужно произвѣсти сильнѣйшее нападеніе, а также и обезпечить свой тылъ и сохранить возможность отступленія. Поэтому Господь, говоря о человѣкѣ, который задумалъ построить башню, или о царѣ, который объявляетъ войну другому царю, говоритъ, какъ о томъ, такъ и о другомъ—«не сядетъ ли онъ прежде и не вычислитъ ли,—можетъ ли совершить начинаемое»... Такъ и всѣ богатые братья должны теперь же «сѣсть» и «высчитать»—въ состояніи ли они держать отвѣтъ на судѣ Господнемъ! Мы знаемъ, что каждый человѣкъ обязательно наполняетъ свои уста оправданіями въ своей скупости или вообще въ неправильномъ управленіи своимъ состояніемъ и, какъ ему кажется, онъ съ успѣхомъ защищаетъ себя. Но защищать себя предъ человѣкомъ и защищать предъ Господомъ, большая разница, а потому многое, что здѣсь годится, тамъ не годится совсѣмъ. Но чѣмъ же они оправдываются? Мы не будемъ говорить о многихъ мелочныхъ видахъ оправданія, а возьмемъ самое прочное и самое распространенное, это: «у меня семья, дѣти, внуки»... Начинаются разсужденія о томъ, что это имѣніе уже какъ будто не его, а его дѣтей, и что онъ предъ ними отвѣтственъ и проч. и проч. Всякому, кто наблюдаетъ жизнь людей, несомнѣнно приходилось видѣть въ жизни такіе случаи, когда человѣкъ, впавъ въ долги, передѣлываетъ свое имущество на жену, на брата, на сына и проч. и, когда отъ него требуютъ его кредиторы уплаты, то онъ обыкновенно отвѣчаетъ, что у него ничего нѣтъ, а все, что у него было, принадлежитъ уже не ему, а или женѣ, или сыну... Такія сдѣлки всѣмъ извѣстны и они въ мірѣ довольно распространены, но они симпатіями святыхъ и честныхъ людей не пользуются и ихъ называютъ *фиктивными*; такая фиктивная передѣлка стоимости имущества была сдѣлана

даже въ первенствующей церкви Ананіей и его женою Сапфирой, съ тою только разницей, что они не совершали никакихъ нотаріальныхъ актовъ, а сдѣлали это на словахъ. Братья! всѣ ссылки на семейства и проч. есть въ глазахъ Господнихъ отвратительныя фиктивные сдѣлки, совершаемыя съ единственною цѣлью, чтобы не платить Господу своего долга. Это на судѣ Господнемъ не устоитъ и виновные услышатъ: «Серебро твое да будетъ съ тобою въ погибель».

Вещественныя доказательства.

Когда бываетъ надъ преступниками судъ, то въ судилище представляются кромѣ документовъ и свидѣтелей еще и вещественныя доказательства, какъ-то: оружіе, орудія взлома, ограбленныя вещи и проч.; такъ несомнѣнно будетъ и на будущемъ судилищѣ: каждый будетъ изобличенъ какимъ нибудь вещественнымъ доказательствомъ. Выше мы предупредили богатыхъ, чтобы готовились держать отчетъ за свои богатства, и интересно знать, что-же будетъ у нихъ въ качествѣ вещественнаго доказательства? Вещественнымъ доказательствомъ противъ нѣкоторыхъ будетъ «плата», удержанная ими у работниковъ, пожавшихъ поля; у нѣкоторыхъ будетъ ихъ «изоржавѣвшее» золото и серебро, которое они при роскошествахъ и наслажденіи собрали «на послѣдніе дни» и ихъ «извѣденныя молью» одежды; у нѣкоторыхъ—ненужныя вещи, купленныя или за большія деньги и проч. и проч. Но общимъ противъ всѣхъ богатыхъ вещественнымъ доказательствомъ будетъ «умноженное богатство». Если всѣмъ тѣмъ, которые прежде крали и которымъ впоследствии сказано: «впередъ не кради», то ясно, что они красть уже не могутъ, а если кто что-либо украдетъ, то это украденное явится на судѣ Господнемъ какъ вещественное доказательство его непокорности; а также и послѣ того какъ сказано: «*не собирайте себѣ сокровищъ на землѣ*», мы уже не вправѣ умножить того, что мы имѣли до нашего обращенія, и что все умноженное представлено будетъ противъ насъ въ качествѣ вещественнаго доказательства невѣрности Господу...

Когда настанетъ Божій судъ, то гонители увидятъ «души» убитыхъ ими за слово Божіе и за свидѣтельство Иисуса Христа и положить руку на уста свои; прелюбодѣи и блудницы увидятъ тамъ своихъ дѣтей, которымъ они здѣсь стыдились дать свое имя и потупить взоры; тамъ и богатые увидятъ все то, на что они расходовали свои богатства и всѣ тѣ нужды, которыя тщетно ждали ихъ усердія и—устыдятся... «Алкалъ Я, скажетъ Господь, и вы не дали Мнѣ ѣсть; жаждалъ, и вы не напоили Меня; былъ странникомъ, и не приняли Меня; былъ нагъ, и не одѣли Меня; боленъ и въ темницѣ, и не посѣтили Меня»...

М.

* * *

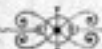
Моя душа къ незримоу стремится,
Земныхъ чудесъ и горестей чужда,
Въ тотъ свѣтлый край, гдѣ свѣтъ небесъ не тмится,
Гдѣ не живутъ ни слезы, ни вражда.

* * *

И я дойду... Хоть труденъ путь кровавый,
Но рокомъ мнѣ дано орлиное крыло,
Да, бури одолѣвъ, вѣнцомъ безсмертной славы
Украшу навсегда побѣдное чело.

Сербиновцы.

Валеріанъ Тарноградскій.

Н е у б і й*).

Можетъ-ли послѣдователь Христа употреблять въ пищу мясо животныхъ—вотъ вопросъ, рѣшенный всѣми господствующими христіанскими вѣроисповѣданіями утвердительно или, скорѣе, не вызвавшей ихъ особаго вниманія. А между тѣмъ, казалось-бы, вопросъ этотъ достоинъ обсуждения уже потому, что имъ интересовались въ самыя раннія времена христіанства, и уже тогда рѣшали его не такъ, какъ онъ рѣшенъ въ настоящее время. Вотъ почему я хочу подѣлиться здѣсь своими соображеніями, возникшими у меня по этому поводу при чтеніи слова Божія.

Прежде всего мы видимъ, что тотчасъ послѣ своего созданія человѣкъ получилъ вполне определенное повелѣніе относительно характера пищи: «Вотъ, Я далъ вамъ всякую траву, сѣющую сѣмя, какая есть на всей землѣ, и всякое дерево, у котораго плодъ древесный, сѣющей сѣмя; *вамъ сіе будетъ въ пищу*» (Бытіе 1, 29); вотъ заповѣдь Творца при поселеніи первыхъ человѣковъ въ раю. Слѣдовательно, по свидѣтельству слова Божія, человѣкъ созданъ для питанія сѣменами травъ и плодами растений. Замѣчательно, что наука на основаніи всесторонняго изслѣдованія пищеварительныхъ органовъ человѣка пришла къ тому-же выводу (Cuvier). И наши праотцы, еще не преступившіе воли Бога, исполняли свято и это повелѣніе относительно пищи; земля тогда еще не знала смерти и ни одной капли крови тварей Божіихъ не проливалось на нее, такъ какъ только грѣхомъ смерть вошла въ міръ (Римл. 5, 12). Поэтому первые люди жили въ раю, сливаясь въ полной гармоніи со всѣми тварями. «Покончивъ съ работою, состоявшей въ обработкѣ сада, — говоритъ Мильтонъ, — они утоляли свой голодъ сочной мякотью плодовъ, а жажду хрустальной водой источника. Кругомъ ихъ рѣзвились животныя, лишь въ послѣдствіи ставшія дикими изгнанниками лѣсовъ, пустынь и дебрей. Тутъ левъ игралъ и нянчилъ въ лапахъ козленка; медвѣди, тигры, барсы и пантеры

скакали передъ ними; неповоротливый слонъ забавлялъ ихъ, свивая гибкій хоботъ» («Потерянный Рай», пѣснь 4-ая). До грѣхопаденія насильственной смерти не было и среди животныхъ и левъ не могъ пролить крови козленка, т. к. Богъ повелѣлъ всѣмъ живущимъ питаться «зеленюю травной» (Бытіе 1, 30). Такимъ образомъ, до преступленія перваго человѣка кровь не проливалась на землѣ; это пролитіе явилось лишь *слѣдствіемъ грѣха*.

II.

Весь промежутокъ времени отъ грѣхопаденія до искупленія грѣха Сыномъ Божіимъ служилъ временемъ приуготовленія и прообразовъ. Для постоянного напоминанія о совершенномъ грѣхѣ (Евр. 10, 3) и вошедшей въ міръ черезъ него смерти были установлены жертвоприношенія, бывшія прообразомъ будущей Великой Жертвы. Послѣ Голговы, гдѣ Христосъ своею кровью «истребилъ грѣхъ и, однажды принеся себя въ жертву, навсегда сдѣлалъ совершенными освящаемыхъ» (Евр. 10, 14), кровь жертвъ уже не нужна ни для напоминанія о грѣхѣ, ни для очищенія: «всесоженія и жертвы за грѣхъ» уже не угодны Богу (Псал. 39, 7). Но разъ жертвенная кровь уже не нужна для очищенія нашего, то неужели мы имѣемъ основаніе проливать кровь животныхъ лишь ради полученія ихъ мяса для нашего услажденія? Въ настоящее время достаточно выяснено наукой, что мясное питаніе не только не составляетъ необходимости для человѣка, но въ большинствѣ случаевъ приноситъ прямой вредъ человѣческому организму. Кромѣ того, развѣ человѣкъ, очищенный тѣломъ Христовымъ (Евр. 10; 10, 18), не сталъ опять въ то положеніе относительно своей пищи, въ какомъ онъ былъ до грѣхопаденія? Апостолъ Павелъ сравниваетъ весь періодъ отъ паденія перваго человѣка до искупленія грѣха Сыномъ Божіимъ съ ночью и говоритъ: «Ночь прошла, а день приблизился; итакъ отвергнемъ дѣла тьмы и облечемся въ оружіе свѣта; какъ днемъ будемъ вести себя благочинно, не предаваясь пированіямъ и пьянству» (Римл. 13; 12, 13).

*) Авторъ статьи, д-ръ А. Л. В., убѣжденный вегетарианецъ. (Вегетарианизмъ—ученіе о безубойномъ питаніи). *Прим. редак.*

Онъ-же совѣтуетъ немного дальше «не ѣсть мяса, не пить вина» (Римл. 14, 21).

Въ Евангеліи нѣтъ прямого указанія относительно интересующаго насъ вопроса; но, мнѣ кажется, изъ этого никоимъ образомъ нельзя вывести заключенія о его маловажности. Принимая во вниманіе весь духъ Христова ученія, правильнѣе будетъ разсуждать такъ: убіеніе созданій Божіихъ съ цѣлью полученія ихъ мяса для нашего услажденія настолько не вяжется со всѣмъ міровоззрѣніемъ послѣдователей Христа, что не было никакой нужды упоминать объ этомъ особо; вѣдь разъ человѣку для существованія вполне достаточно одной растительной пищи, то употребленіе мяса, связанное съ лишеніемъ жизни твореній Божіихъ, не придетъ въ голову христіанину. Самъ Спаситель нашъ на Тайной вечери своей замѣнилъ мясо и кровь стараго завѣта хлѣбомъ и виномъ (Лука 22; 19, 20), показавъ этой замѣной, что отнынѣ, въ новомъ царствѣ любви, пролитіе крови недопустимо ни съ какими цѣлями.

А. В.

Воскресеніе Христово.

Лучъ дня еще не освѣтилъ
Долины чуждой близъ Сіона
И садъ роскошный Елеона,
Садъ Геосиманскій, мраченъ былъ.
Вдали чернѣлъ синедрионъ,
Еговы храмъ пятномъ казался,
А здѣсь чуть слышно извивался,
Среди оливъ и миртъ, Кедронъ...

Здѣсь похороненъ былъ Христось,
Помазанъ миррою друзьями,
Обвить убрусомъ, пеленами...
И гробъ сокрылъ сѣдой утесъ.
Его гробницу берегла
Охрана не богата вѣрой,
И на плитѣ пещерной, сѣрой
Печать Пилатова была...

Востокъ алѣлъ уже зарей,
Когда Марія Магдалина
Спѣшила къ гробу Божья Сына
И шла знакомою тропой...
Шла посмотрѣть на ликъ Того,
Кто спасъ весь міръ, ее спасъ тоже,
Чья проповѣдь—всѣхъ благъ дороже,
И не нашла она Его:
Она узрѣла гробъ пустой;
Въ немъ пелена одна лежала...
Марія горько зарыдала,
Припавъ ко гробу головой...
И вдругъ у сѣни гробовой
Онъ появился передъ нею,
Предъ вѣрной дочерью Своею,
Сіяя дивной красотой.
«Кого ты ищешь здѣсь? повѣдай»!
Христось Марию спросилъ:
«Иди къ друзьямъ и проповѣдай,
Что смертью смерть Я искупилъ»!..

Чернокозинцы.

А. Баржицкій.

Субботство.

Появившееся нѣсколько лѣтъ тому назадъ у насъ въ Россіи субботство на первыхъ порахъ такъ широко раскинуло было свои сѣти и забросало было насъ всевозможными листками, въ коихъ все субботою начиналось и субботою оканчивалось. Нѣкоторыя изъ общинъ нашихъ братьевъ, застигнутыя, что называется, врасплохъ, не могли дать этой ереси соотвѣтствующаго отпора, что еще болѣе воодушевляло провозвѣстниковъ субботы и они рыскали по общинамъ и задорно напрашивались на публичныя собесѣдованія... Но такъ продолжалось не долго: передовые братья основательно изучили всѣ основанія субботства и основательно ознакомились съ практикой субботниковъ и—перешли въ наступленіе. Появились печатныя изданія, изобличившія субботство во всѣхъ его мельчайшихъ подробностяхъ, а рядъ публичныхъ бесѣдъ, проведенныхъ братомъ Савельевымъ съ выдающимися представителями субботства въ Севастополь, Кіевъ и другихъ городахъ, обнаружилъ полное

банкротство и окончательную несостоятельность субботниковъ и субботства и далъ истиннѣ Господней очевидный перевѣсъ. Прежніе листки исчезли и стали большой рѣдкостью; охотники для публичныхъ бесѣдъ куда-то сбѣжали и ихъ уже нигдѣ не видно и официальный органъ субботниковъ, заграничная «Маслина», сталъ все меньше и меньше удѣлять мѣста субботѣ, такъ что въ нѣсколькихъ номерахъ подърядъ о субботѣ не было ни слова. Но вотъ въ послѣднемъ 7-мъ номерѣ опять вспыхнулъ огонекъ потухающаго костра и нѣкій г-нъ Робинзонъ подъ заглавіемъ «Отговорки людей и заповѣди Божіи» въ нѣсколькихъ пунктахъ доказываетъ необходимость соблюденія субботы. Сама по себѣ статья г-на Робинзона такъ слаба и такъ бессодержательна, что на ней останавливаться отнюдь бы не слѣдовало, но я касаюсь ея только съ тою цѣлью, чтобы показать читателямъ, что субботство уже высказало все и что оно больше сказать ничего не можетъ и что оно со-

вершено глухо ко всему, что говорить слово Господне противъ его заблужденія. Статья г-на Робинзона раздѣлена на двѣ части и на отдѣльные пункты, которыхъ въ первой части 7, а во второй 13. Я не буду преслѣдовать г-на Робинзона по всѣмъ пунктамъ, несообразность коихъ и безъ того очевидна, но я остановлюсь на нѣкоторыхъ изъ нихъ, которые кажутся автору ихъ особенно серьезными. Возьмемъ 1-й пунктъ 1-й части. Тамъ въ видѣ «отговорки людей» говорится: «Суббота есть день для евреевъ», а г-нъ Робинзонъ въ смыслѣ «заповѣдей Божіихъ» отвѣчаетъ: «А день седьмой суббота—Господу Богу твоему» Исх. 20, 10. Что хотѣлъ этимъ сказать г-нъ Робинзонъ? Вѣдь если бы г-нъ Робинзонъ привелъ ссылку не изъ Ветхаго Завѣта а изъ Новаго, то онъ тѣмъ самымъ доказалъ бы, что слово Господне о субботѣ было сказано *не евреямъ* а христіанамъ, чѣмъ также одновременно доказалъ бы, что суббота дана христіанамъ; но приводя ссылку изъ Исх. 20, 10, онъ тѣмъ самымъ самъ же доказываетъ, что «суббота есть день для евреевъ». Это по моему мнѣнію путаница а не доказательство, и такихъ доказательствъ разумный и честный человѣкъ долженъ стыдиться... Мы какъ всегда говорили, такъ и будемъ говорить, что «суббота есть день для евреевъ» и что онъ былъ и на всегда останется въ исторіи памятникомъ еврейскаго рабства въ Египтѣ и былъ и будетъ лишь какъ «знаменіе» между Богомъ и *Сынами Израилевыми* (Втор. 5, 15; Исх. 31, 16. 17; Іезек. 20, 12). Не лучше перваго и слѣдующіе два пункта—2-й и 3-й, гдѣ «отговорки людей» якобы говорятъ: «старый законъ отмѣненъ» и: «этотъ законъ былъ пригвожденъ ко кресту», а «заповѣдь Божія» устами г-на Робинзона отвѣчаетъ: «Не думайте, что я пришелъ нарушить законъ и пророковъ; не нарушить пришелъ я, но исполнить» Матѣ. 5, 17 и: «Истребивъ бывшее о насъ рукоположеніе (обрядовый законъ), которое было противъ насъ, и онъ взялъ его отъ среды и пригвоздилъ ко кресту» (Кол. 2, 14). Мы, во-первыхъ, никогда не говорили, чтобы Христосъ пришелъ нарушить законъ, ибо знаемъ, что Онъ родился отъ жены и *подчинился закону* (Гал. 4, 4) и что, слѣдовательно, Онъ долженъ былъ исполнить весь законъ до его черты и іоты; но это не значитъ, что и мы должны также «подчиниться» закону и также должны исполнять его. Когда нашлись въ древности такіе лжеапостолы, которые учили, что слѣдуетъ «соблюдать законъ», то апостолы съ негодованіемъ отвергли это ученіе, какъ имѣвшее цѣлью «возложить на выи учениковъ *иго*», котораго никто не понесъ и понести не можетъ (Дѣян. 15, 24). Во-вторыхъ, по свидѣтельству апостола Павла, мы смотрѣли и смотримъ на законъ такъ, какъ будто онъ данъ только *до времени*

т. е. *до пришествія стѣмени*, къ которому относилось обѣтованіе (Христосъ) и что законъ былъ лишь дѣтководителемъ ко Христу, и что, слѣдовательно, съ пришествіемъ Христа и вѣры мы уже не подъ руководствомъ дѣтводителя (Гал. 3, 19—25). И что въ этомъ мѣстѣ Писанія подъ закономъ нельзя разумѣть лишь обрядоваго закона; это ясно, ибо апостоль говоритъ о такомъ законѣ, который «преподанъ *рукою* посредника» (Гал. 3, 19). Посредничество Моисея ясно видно изъ его словъ, гдѣ онъ говоритъ: «Я же стоялъ *между Господомъ и между вами* въ то время, дабы *пересказывать* вамъ слова Господа (Втор. 5, 5), но мысль апостола о законѣ становится еще яснѣе, когда мы читаемъ двадцать второй стихъ пятой главы Второзаконія, гдѣ Моисей, кромѣ словъ, которыя онъ передалъ Израилю путемъ устнаго «пересказа» говоритъ еще и о словахъ, которыя «написалъ на двухъ каменныхъ скрижаляхъ, и *далъ ихъ мнѣ*». Это и была именно та часть закона, которая «передана *рукою* посредника». Читайте всю пятую главу Второзаконія и прочтите всѣ всѣ тѣ слова, которыя были написаны на двухъ каменныхъ скрижаляхъ и вы нигдѣ не найдете о обрядахъ ни одного слова. Ясно, что у апостола идетъ рѣчь о десятословіи, а не объ обрядовомъ законѣ.

Въ заключеніе я обращаю вниманіе читателей на 1-й пунктъ второй части статьи г-на Робинзона, гдѣ ревность не по разсужденію проявлена авторомъ особенно выпукло. Тамъ «отговорка людей» якобы говоритъ: «Всѣ друзья мои оставляютъ меня»; но «заповѣдь Божья» устами г-на Робинзона на это отвѣчаетъ: «Вы друзья мои, если исполняете то, что я заповѣдаю вамъ» (Іоан. 15, 14). Такой отвѣтъ г-на Робинзона можно было бы признать очень остроумнымъ, если бы только сказавшій эти слова Господь Іисусъ хоть косвенно заповѣдывалъ соблюденіе субботы, а такъ какъ Господь нигдѣ субботы не заповѣдывалъ и такъ какъ его отношеніе къ субботѣ было выражено Имъ въ короткихъ и очень ясныхъ словахъ: «Суббота для чеповѣка, а не чеповѣкъ для субботы» (Марк. 2, 27) и такъ какъ вся жизнь Господа не дала ни одного факта, изъ котораго было бы видно его уваженіе къ субботѣ, а даетъ намъ массу фактовъ обратнаго характера, вслѣдствіе чего евреи смотрѣли на Него какъ на чеповѣка, который «не хранитъ субботы» (Іоан. 5, 16—18; 9, 16), мы находимъ, что попасть въ друзья Христовы чрезъ исполненіе субботы, которую Онъ вовсе не заповѣдывалъ, отнюдь невозможно и что этотъ отвѣтъ г-на Робинзона далеко не изъ остроумныхъ...

Судя по всему, видно, что суббота должно скоро «успокоиться отъ дѣлъ своихъ».

Д. М.

Соціализмъ и индивидуализмъ*).

Э. М. Мартинсона

Въ Новомъ Завѣтѣ нѣтъ социалистической программы. Тамъ излагаются основные принципы, которые должны лежать въ основѣ великаго общественнаго строя. Робертъ Спиръ (Speer) говоритъ: «Иисусъ не былъ реформаторомъ въ современномъ политическомъ или социальномъ смыслѣ слова; Онъ говорилъ мало о существующей организаціи общества; Онъ смотрѣлъ на нее, какъ на произведеніе человѣческой жизни; Онъ болѣе придавалъ значенія личному и духовному. Иисусъ возвѣщалъ такіе принципы, которые являются не какъ приложение къ извѣстной формѣ, но которые должны управлять людьми при всякой формѣ общественной организаціи.

Профессоръ Пибоди имѣетъ въ виду современный социализмъ, когда говоритъ: «Если революція въ промышленности должна опрокинуть существующую экономическую систему, то новый строй долженъ завистъ, чтобы быть превосходнымъ, отъ принциповъ ученія Иисуса; но если принципы ученія Иисуса должны контролировать существующую нынѣ экономическую систему, то революція въ промышленности кажется ненужной».

Перемѣны необходимы въ современномъ социализмѣ.

Двѣ радикальныя перемѣны должны произойти въ современномъ социализмѣ, прежде чѣмъ онъ будетъ надѣяться установить лучшей общественный строй.

Первая перемѣна должна заключаться въ переходѣ отъ материалистической основы къ религіозной, отъ себялюбія къ альтруизму (любовь къ ближнему). Дѣйствительное братство людей можетъ настать при условіи, если люди будутъ истинными дѣтьми Божиими. Самый сильный призывъ социализма, который способствовалъ его быстрому распространенію, есть призывъ къ себялюбію—надежда пожать плоды большей способности и трудолюбія отъ успешной, проведенной посредствомъ правительства въ жизнь, принудительной системы. Но неразумно ожидать безкорыстія въ людскихъ отношеніяхъ отъ обращенія къ своекорыстію. Никакое уравниваніе экономическихъ условій никогда не уравниетъ ни характера, ни дарованій, ни завоеваній людей. Не эгоизмъ (себялюбіе), но самоотверженіе дало намъ героевъ и мучениковъ, пророковъ, ученыхъ открывателей неизвѣстныхъ странъ и изобрѣтателей, вождей, весь прогрессъ и могущество человечества. Напротивъ Карла Маркса, Фридриха Энгельса**) и ихъ обращенія къ своекорыстію, стоятъ Платонъ, Кампанелла, Левъ Толстой, Мильтонъ, Бэрнсъ и многіе др.

*) Общественность и обособленность. *Авт.*

**) Вожди социалистовъ.

Ихъ призывъ направленъ къ высшему принципу самоотверженія. Мы не говоримъ уже объ Иисусѣ и всѣхъ истинныхъ Его послѣдователяхъ. Такъ какъ человѣкъ духовное существо, то и единственно постояннымъ, могучимъ и сознательно цѣннымъ основаніемъ всѣхъ житейскихъ его отношеній должно быть также духовное основаніе, и таковыми же должны быть и руководящіе имъ принципы.

Вторая перемѣна, въ которой нуждается социализмъ, это перенесеніе вниманія съ матеріальнаго блага на наивысшее благополучіе человѣка. Социализмъ учитъ, что экономическое равенство введетъ высшую нравственность и болѣе благородное духовное состояніе между людьми. Но вся исторія рода человѣческаго опровергаетъ это утвержденіе. Вотъ причина, почему поселенія Роберта Овена въ Англіи, названныя поселеніями Новаго Согласія, потерпѣли полную неудачу. Характеръ людей не измѣняется отъ перемѣны ихъ матеріальнаго положенія. Всякая программа прочнаго усовершенствованія человечества должна искать царствія Божія и Его правды, прежде чѣмъ будетъ приложена вамъ нравственность, равенство и произведенъ экономическій подъемъ.

Различныя школы социализма.

Существуетъ нѣсколько школъ социалистовъ, но самую значительную группу организованнаго движенія составляютъ такъ называемыя «регулярные социалисты» или коллективисты. Они признаютъ братское правительство и коллективную или государственную собственность всѣхъ средствъ производства и распределенія. Эта группа подраздѣляется на «революціонеровъ», не признающихъ никакихъ компромиссовъ (соглашеній) съ существующими системами и строго придерживающихся принципа равномернаго распределенія прибыли и переустройства семьи, и на «эволюціонистовъ», или ревизионистовъ, которые трудятся на почвѣ существующаго строя надъ постепеннымъ приближеніемъ къ социалистическому государству. Обѣ партіи требуютъ для всего общества полнаго контроля надъ государственной жизнью и полнаго обладанія орудіями производства, фабриками, рудниками и землей. Они стремятся уничтожить платную систему и классовое различіе, хотятъ ввести народный и международный коммунизмъ (общеніе имущества), имѣть равное голосованіе для мужчинъ и женщинъ, инициативу и пр. Они стремятся (въ Соединенныхъ Штатахъ) отнять у Верховнаго Суда право судить о законахъ и ихъ сообразности съ конституціей, издаваемыхъ конгрессомъ и чтобы рѣше-

ніемъ большинствомъ голосовъ могли дѣлаться поправки въ конституціи. Движеніе это носитъ политико-экономическій характеръ, отрицаетъ всякій интересъ и отношеніе къ религіи и быстро распространяется во всѣхъ цивилизованныхъ странахъ. Соціалисты, имѣвшіе нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ лишь горсть послѣдователей, располагали въ 1897 году въ Германіи 3,529,010 голосами, избравшими 43 члена въ рейхстагъ и около 3,000 городскихъ головъ; во Франціи въ 1906 году они имѣли 896,000 голосовъ; въ Австріи въ 1907 году 1,041,000; въ Россіи въ 1906 году 300,000; въ Соединенныхъ Штатахъ въ 1908 году 423,000. Кто можетъ измѣрить вліяніе сочиненія Беллами «Looking Backward» или вліяніе многочисленныхъ выдающихся сотрудниковъ журналовъ изъ соціалистовъ, ихъ періодическую печать и обширную пропаганду, которая ведется посредствомъ безчисленныхъ листковъ, книгъ, рѣчей, съѣздовъ, митинговъ, воскресныхъ школъ? Но соціалисты—не анархисты или нигилисты и человѣконенавистники. У нихъ, можетъ быть, лучшіе мотивы и болѣе возвышенные идеалы, нежели у большей части политическихъ партій. О нихъ нельзя сказать, что они невѣжественны, неспособны или не вліятельны. Они заслуживаютъ того, чтобы ихъ выслушать. Ихъ усилія устранить бѣдность и бѣдствіе и экономическое рабство и несправедливость, заслуживаютъ высокаго вниманія. Мы должны стараться осуществить то, что дѣйствительно правильно въ ихъ программахъ, иначе мы будемъ вынуждены подчиниться какъ ихъ заблужденію и крайностямъ, такъ и ихъ превосходству.

Возраженія противъ соціализма.

Я, съ своей стороны, возражаю противъ такого соціализма, который устраняетъ религію и высочайшее благополучіе человѣка, который матеріальное благо человѣка ставитъ впереди его духовнаго роста, который непослѣдовательно обращается къ своекорыстію, чтобы произвести вѣкъ безкорыстія, который тщетно пытается сдѣлать человѣка братолюбивымъ посредствомъ принужденія, вмѣсто обращенія, который ищетъ общественнаго избавленія въ матеріальныхъ льготахъ, который хочетъ заковать всѣхъ людей въ худшія цѣпи рабства, нежели какое израильтяне испытывали въ Египтѣ, и лишь только для того, чтобы у всѣхъ было довольно и даже съ избыткомъ хлѣба.

Я возражаю противъ такого соціализма, которому ни однимъ примѣромъ не удалось осуществить своихъ идеаловъ въ коммунистическихъ обществахъ и который хочетъ религіозную подкладку домашняго очага превратить въ мірскую и государственную. Я возражаю противъ такого соціализма, который черную работу всемірнаго труда безразсудно ставитъ на основаніе высшихъ мотивовъ любви, патриотизма, чести

и истины, обращаясь въ тоже время самъ, ради своей популярности, къ своекорыстію людей; правда, эти высшіе мотивы дѣлаютъ солдатъ, государственныхъ мужей, филантроповъ и ученыхъ, но они никогда никого не побудили всю свою жизнь провести въ смиренномъ трудѣ углекопа или каменщика.

Я возражаю противъ такого соціализма, который отдаетъ государственной власти все и всѣхъ, потому что въ такомъ случаѣ разрушается производительность и уменьшается число научныхъ изобрѣтеній и открытій, потому что подъ покрывкой большой свободы братства и равенства соціализмъ скрываетъ систему рабства, которая заставляетъ каждого мужчину, женщину и дитя и все, что они имѣютъ, принадлежать не самимъ себѣ, не Богу, но государству; это худшій видъ рабства, нежели еврейское или тотъ гнетъ, какой испытывали рабы во времена первыхъ проблесковъ цивилизаціи. И, наконецъ, и, главнымъ образомъ, я возражаю противъ такого соціализма, который хочетъ нанести смертельный ударъ индивидуализму.

Индивидуализмъ есть свобода.

Исторія рода человѣческаго, прогрессъ религіи, развитіе цивилизаціи, все говоритъ за индивидуализмъ. Насколько слово Божіе лишено соціализма, настолько оно богато и полно индивидуализмомъ. Основное отношеніе человѣка есть отношеніе между отдѣльною душою и ея Богомъ—всѣ остальные отношенія основаны на немъ. Если между отдѣльнымъ человѣкомъ и его Богомъ существуютъ правильныя отношенія, то и всѣ другія отношенія въ жизни сдѣлаются правильными. Богъ предписываетъ правила жизни, а не человѣкъ. Богъ даетъ побужденіе, идеалы, энергію, но не міръ. Богъ дѣлаетъ отвѣтственнымъ индивидуума (отдѣльнаго человѣка) за употребленіе и развитіе его безконечно важныхъ душевныхъ силъ, и государство не имѣетъ права вмѣшиваться въ интимныя стороны его души, развѣ только для развитія личности. Государство не можетъ гарантировать ни спасенія, ни счастья человѣку: ему только должна быть предоставлена свобода искать этого указанными Богомъ способами.

Но Библия и біологія (наука объ органической жизни), исторія и нашъ собственный опытъ ясно доказываютъ, что характеръ, сила и инициатива (починъ) возникаютъ лишь на почвѣ соревнованія и состязанія, спора и борьбы. У насъ никогда не было-бы Моисея, Павла или Лютера, Линкольна, Аристотеля или Дарвина, Кромвеля или Вебстера подъ вліяніемъ соціализма. Мы никогда не могли бы имѣть гордости и всесторонняго прогресса арійской расы, которая настолько опередила всѣ другія, насколько человѣкъ опередилъ обезьяну. Мы никогда не могли-бы имѣть того существующаго въ настоящее время всеобщаго неоцѣненнаго наслѣдства героизма и святости под-

виговъ, которые представляютъ большее богатство, нежели простое экономическое удобство.

Теперь осталось бы мало изъ того, что можно было-бы по социалистической программѣ раздѣлить поровну между способными и неспособными, между прилежными и лѣнивыми, между героями и блюдолизами, между филантропами и волокитами, если-бы социализмъ имѣлъ вліяніе отъ начала міра. Если хотятъ поднять и обогатить народныя массы, то нужно все свое вниманіе обратить на личность. Надо ставить на видъ людямъ религіозныя побужденія къ высшей и болѣе безкорыстной жизни; прежде чѣмъ реформировать общество, надо измѣнить отдѣльную личность.

Вся исторія человѣческаго прогресса есть доказательство въ пользу индивидуализма. Социализмъ есть ступень, на которой человѣческое себялюбіе соглашается *позволить* жить каждому человѣку, индивидуализмъ же есть такая ступень, на которой Богъ и наивышшія побужденія человѣческой души объявляютъ, что каждый человѣкъ *долженъ* жить.

Въ древнее время не могла развиться индивидуальность (особое бытіе личности), потому что племенные интересы были выше всего. Отъ руководимаго Богомъ Авраама начинается возрастающая борьба за самосуществованіе и саморазвитіе. Въ болѣе новые времена этотъ процессъ находитъ себѣ иллюстрацію въ феодализмѣ. Только землевладѣльцы были въ состояніи развить свои личныя дарованія въ образованіи и предпріятіи. Буржуазные классы, состоявшіе изъ вольноотпущенниковъ, художниковъ и ремесленниковъ, поощренные примѣрами феодаловъ и, возрастая въ числѣ и силѣ, получили политическое равноправіе наравнѣ съ земледѣльческой аристократіей. Закваска индивидуализма благодаря тому вниманію, которое христіанство дѣлало на значеніи каждой отдѣльной души, распространялась, пока и рабочіе классы не добились политическаго равенства съ аристократіей и буржуазіей. Но это равенство мало значить, если экономическая несправедливость и экономическое неравенство могутъ еще держать людей въ рабствѣ. Соціалисты стараются поправить это положеніе такимъ образомъ: они велятъ отказаться отъ всего, что было добыто отдѣльной личностью, и хо-

тятъ опять сдѣлать человѣка чѣмъ-то въ родѣ раба племени или правительства въ интересахъ болѣе полного и большаго досуга. Христіанинъ стремится къ той же цѣли, видя ее въ дальнѣйшемъ развитіи и большемъ самоосуществленіи личности, внушая ей сознаніе о ея ближнемъ, что онъ ея братъ, и о Богѣ, что Онъ ея Отецъ. Это вполне находится на одной линіи съ историческимъ и религіознымъ развитіемъ человѣческаго рода. Эта программа поддерживается совѣстью всякаго правильно мыслящаго человѣка, и подкрѣпляется наивысшими мотивами нашего существованія. Необходимая часть индивидуальнаго (личнаго) совершенства и подвига заключается въ лучшемъ социальномъ и экономическомъ положеніи и въ братствѣ къ людямъ.

Иисусъ идетъ дальше современныхъ социалистовъ, когда Онъ въ притчѣ приказываетъ, чтобы работникъ, работавшій только одинъ часъ, потому что онъ не могъ получить работы до одиннадцатаго часу дня, получилъ ту же плату, какъ и человѣкъ, трудившійся цѣлый день. Это есть раскрытіе вѣрнаго, но еще не признаннаго закона: «Отъ cadaго по его способности, каждому по его нуждѣ». Это есть человѣческое христіанское средство помощи безпомощнымъ и нуждающимся. Иисусъ даже нашу обязанность къ ближнимъ основываетъ на нашей обязанности къ Богу. Гдѣ вы въ социализмѣ найдете такія заповѣди, какъ «Любите враговъ вашихъ, благословляйте проклинающихъ васъ, дѣлайте добро ненавидящимъ васъ и молитесь за обижающихъ васъ и гонящихъ васъ, да будете сынами Отца вашего небеснаго; ибо Онъ повелѣваетъ солнцу своему восходить надъ злыми и добрыми и посылаетъ дождь на праведныхъ и неправедныхъ. Ибо, если вы будете любить любящихъ васъ, какая вамъ награда? Не то же-ли дѣлаютъ матери? И если вы привѣтствуете только братьевъ вашихъ, что особеннаго дѣлаете? Не такъ-ли поступаютъ язычники? И такъ будьте совершенны, какъ совершенъ Отецъ вашъ небесный.

Вотъ средство побѣждать зло высшею добротой и средство привлеченія міра къ духу братства съ помощью любви и присутствіемъ Бога въ каждой отдѣльной личности.

Съ англійскаго перев. В. П.

Въ осенній дождь.

Въ хмурое ненастное утро, когда больной день плакалъ злыми слезами сѣраго дождя, когда изъ сокровенныхъ тайниковъ души и сознанія выплывали дорогія образы и щемящая боль давила грудь, а усталое сердце рвалось на волю, на просторъ, когда душа, отъ сознаваемого безсилія, казалась такой пустой, постылой, а это больное, разбитое тѣло—такимъ

тяжелымъ трупомъ, которому давно уже мѣсто лежать въ сырой и холодной землѣ,—я набросилъ на себя свое старое пальто, одѣлъ истоптанныя калоши, раскрылъ зонтикъ и пошелъ бродить по улицамъ шумнаго, большаго города. На дворѣ дулъ пронизывающій вѣтеръ, проникая, словно воръ, подъ слабую защиту тѣла—ветхое пальто, деревья слабо сопротивлялись

его бѣшеннымъ порывамъ; порою маленькія вѣточки тихо перешептывались между собою, какъ бы жаловались другъ другу на этотъ вѣтеръ, который такъ безжалостно трепалъ и ломалъ ихъ, а частый дождикъ, не переставая, лилъ, словно хотѣлъ смыть ту ледяную непроницаемую кору лжи, неправды и обмана, которая такъ плотно окутала землю. Такъ тяжело и грустно было на сердцѣ, такъ мучительно ныла разбитая душа, такъ хотѣлось громко закричать:

О, добрые люди, гдѣ вы? Мнѣ тяжело, помогите мнѣ!
Но кругомъ было все пусто, мертво и тихо...

Долго я такъ бродилъ, долго я смотрѣлъ этимъ людямъ въ глаза, въ надеждѣ хотя въ одномъ изъ нихъ прочесть дружбу, теплое участіе, но напрасно: я всюду видѣлъ всѣ эти сытыя, довольныя лица, такъ спокойно смотрящія на страданія другихъ...

А дождь все лилъ, лилъ, лилъ... Я скоро пошелъ назадъ—домой и на дорогѣ встрѣтилъ убогія, скромныя похороны...

Тошная, маленькая, разбитая на ноги кляченка съ трудомъ передвигала свои худыя, больныя ноги, таща за собою дешевый гробъ, даже ничѣмъ не прикрытый, въ сопровожденіи одного возницы въ жалкомъ, оборванномъ нарядѣ, такого же дряхлаго, какъ и сама она; да немного сзади, шагахъ въ трехъ, уныло брели три фигуры, закутанныя во что-то сѣрое, провожавшіе усопшаго къ мѣсту вѣчнаго покоя и отдыха, которыхъ онъ не зналъ на землѣ... Какъ-то безсознательно присталъ я къ такой печальной процессіи и пошелъ за ней...

Пронизывающая сырость и сильные порывы вѣтра немного освѣжали голову, а ходьба укачивала, убаюкивала больное сердце...

Мимо мелькали знакомые дома съ мокрыми крышами и подвѣздами. Вездѣ изъ трубъ лилась вода и весело бѣжала въ образовавшіяся канавки.

А дождь все лилъ, лилъ, лилъ...

Всѣ суетятся, спѣшатъ домой, чтобы тамъ, въ теплой и уютной комнатѣ, важно развалившись въ креслѣ передъ горящимъ каминомъ, забыть, что на дворѣ воетъ вьюга, идетъ дождь, что кто-то умеръ, кто-то жалобно молить:

— Хлѣба! Хлѣба!

Ноги вязнуть въ грязи и лужахъ. Вѣтеръ треплетъ волосы, срывая фуражку, вырываетъ изъ рукъ зонтикъ, гнетъ и клонитъ къ землѣ маленькія деревья, кое-гдѣ растущія по дорогѣ, ведущей къ кладбищу, бьетъ въ лицо. Прохожіе на минуту останавливаются, снимаютъ свои шапки, грустно вздыхаютъ, крестятся и идутъ дальше.

Бѣдная, голодная, вся мокрая лошадка, уныло свѣсивъ голову, покорно плетется, понукаемая безпрестанно возницею, тутъ-же рядомъ идущимъ за нею; за гробомъ семятъ двѣ ветхія сморщенные старушки и какой-то рабочій, вѣроятно, сынъ умершаго.

Всѣ идутъ молча.

Только дождь шелеститъ и все льетъ, льетъ, льетъ. Я иду, полный непонятной грусти и мнѣ чудится тихій, горькій шопотъ.

— Алкалъ и не накормили, жаждалъ и не напоили!

А теперь, когда все уже кончено, когда сейчасъ засыпятъ, зарюютъ, забудутъ, вы начинаете сожалѣть. Поздно, не нужно!

Не жалѣли, когда нечего было ѣсть, одѣть, когда не на чемъ было спать, когда закрытые теперь на вѣки глаза глядѣли печально и наполнялись слезами, когда сердце сильно билось, болѣло, надѣялось и чего-то ждало отъ васъ, братья. Теперь уже поздно ваше участіе, жалкіе вы людишки, оставьте его лучше для себя: холодному и безжизненному трупу уже ничего не нужно...

А дождь все льетъ, льетъ, льетъ... Я иду за гробомъ и мнѣ кажется, что скоро и меня понесутъ по этой-же самой дорогѣ туда, гдѣ нѣтъ ни печали, ни воздыханій, быть можетъ, даже въ такую-же скверную сырую погоду, также закроютъ крышку гроба надъ невысказаннымъ, невыплаканнымъ страданіемъ...

А дождь все льетъ, льетъ, льетъ... Я иду за гробомъ незнакомаго человѣка и передо мною вырисовывается это блѣдное, со впалыми щеками лицо, эта крошечная фигура съ тонкими такъ много, даже больше чѣмъ нужно, потрудившимися руками, со впалой, хилой грудью...

Видѣла-ли она въ жизни что-нибудь, кромѣ нищеты, позора, грязи, голода и униженія?

Дождь грустно барабанитъ по раскрытому зонтику, выбивая по немъ монотонную дробь. На сердцѣ холодная тоска. Въ головѣ неотвязно вертится:

Тянутся по небу тучи тяжелыя,
Мрачно и сѣро вокругъ;
Съ плачемъ деревья качаются голыя.
Не просыпайся, мой другъ!
Не разгоняй сновидѣнья веселыя,
Не размыкай своихъ глазъ.
Сны мимолетные, сны беззаботные
Снятся лишь разъ!..

Тихо и медленно мы двигаемся впередъ по грязи...

Спи, мирно спящій въ гробѣ!..

«Не размыкай своихъ глазъ»!..

.....

А вѣдь когда-то и я такъ много, много любилъ въ жизни...

Не во снѣ ли все это было? О, если-бъ этотъ милый сонъ продолжался всегда, безъ конца, былъ-бы, какъ вѣчность, огромнымъ.

Да, это былъ сонъ... это былъ только сонъ... А я такъ любилъ эти

«Сны мимолетные, сны беззаботные»,
которыя

«Снятся лишь разъ»!

Я такъ любилъ смотрѣть изъ моего окна на безконечныя поля, съ созрѣвающими хлѣбами, на птицъ, которыя такъ весело кружились надъ моей головой...

Впереди раскинулся обширный горизонтъ, далеко, далеко, а края его отдавали нѣжной синевой. То видна была голубая полоска далекаго моря. Кое-гдѣ, по безконечному пространству полуденнаго неба, тянулись маленькія перламутровыя облачка...

Я любилъ, когда сумерки спускались на землю, когда вечерѣло, когда медленно проплывало багряное облачко, разсыпая вокругъ себя алые лучи, когда на янтарномъ фонѣ горизонта, далеко до безконечности, прихотливо виднѣлись цѣлыя стайки тучекъ, различныхъ цвѣтовъ и формъ; то голубыя мѣшались съ темно-бурыми, съ нѣжно-розовыми...

Я любилъ эти лунныя ночи, полныя поэзіи, чарующей красоты, нѣжной тишины...

Я любилъ смотрѣть, когда на небѣ не было ни тучки, когда высоко надъ землей, по обширному полю голубой тверди рассыпались, падали, потухали и вновь загорались лучистыя звѣзды...

Я любилъ эти лунныя вечера, гдѣ-нибудь въ забытомъ, тихомъ уголкѣ, на глухомъ озерѣ, обросшемъ высокимъ тростникомъ и мелкимъ кустарникомъ...

Вездѣ тишина; лишь изрѣдка набѣжитъ шаловливый вѣтерокъ, тихо всколыхнетъ уснувшій тростникъ, слегка порябитъ воду, на прощанье что-то шепнетъ ей, словно украдкой поцѣлууетъ и опять убѣжитъ куда-то далеко, далеко...

И вновь все тихо... спокойно...

Я такъ любилъ слушать гдѣ-нибудь въ полѣ льющуюся стройную украинскую пѣсню, всегда полную какой-то непонятной, нѣмой грусти, жалобой на кого-то и на что-то; когда нѣжные голоса звенятъ и дрожатъ въ голубой тишинѣ лѣтней ночи, когда она потомъ ослабѣваетъ, замираетъ въ молчаливой дали, какъ гаснутъ въ безконечной нѣмой степи догорающіе огни потухающаго костра, какъ долго еще рыдаютъ потомъ ея послѣднія ноты, полныя безграничной тоски и муки...

Я любилъ одинъ бродить цѣлыми днями въ лѣсу, слушать, какъ поютъ тамъ птички, перекликаются, зовутъ другъ-другу, какъ кузнечики трещатъ въ травѣ, какъ бабочки порхаютъ вездѣ...

Я любилъ слушать, какъ вѣтеръ проносился надъ лѣсомъ, тихо качалъ верхушки высокихъ деревьевъ, словно будилъ ихъ отъ вѣкового сна...

Я любилъ слушать на зарѣ, лежа гдѣ-нибудь въ саду, надъ самой рѣкой, соловьиною пѣсню...

Я такъ любилъ ранней весной, когда стаетъ уже съ горъ снѣгъ и земля просохнетъ, бродить въ лѣсу и рвать тамъ сирень, ландышъ и фіалку, которую я обожаю больше всѣхъ цвѣтовъ...

Я любилъ книги, поэзію, музыку...

Вотъ, наконецъ, и цѣль нашего путешествія — кладбище, гдѣ такъ спятъ всѣ мирно, тихо и спокойно, гдѣ уснули всѣ безмятежнымъ, вѣчнымъ сномъ... Убогая процессія останавливается у воротъ, въ ожиданіи, когда ихъ раскроютъ. Вся озябшая, мокрая лошаденка смотритъ на насъ кроткимъ, грустнымъ взглядомъ существа, какъ-бы родившагося для взнуздываній и побоевъ. Порою изъ теплой комнаты выбѣгаютъ маленькія, съ растрепанными волосами, замазанныя сажей и углемъ дѣти кладбищенскаго сторожа и кричатъ:

«Дождикъ, дождикъ, перестань, перестань, мы поѣдемъ на баштань, на баштань!»

И слушая этотъ невинный лепетъ дѣтской души, выплываетъ гдѣ-то изъ глубины далекаго сознанія и мое тихое, радостное дѣтство, когда также, въ такую погоду, и я выбѣгалъ на дворъ, закатывалъ по колѣна свои коротенькіе, штанишки и довольный, веселый кричалъ:

«Дождикъ, дождикъ, перестань, перестань!»

Мы входили, вслѣдъ за гробомъ, за ворота богатаго, большого кладбища. Вездѣ по сторонамъ стоятъ мраморныя, чугунныя памятники, около которыхъ красиво разрослись георгины, лиліи и даже розы. Кресты стоятъ гордо, спокойно и только небо, не переставая, неутѣшно плачетъ надъ ними, да вѣтеръ, вздыхая, порою проносится надъ нѣмыми могилами и сердито качаетъ вѣтви старыхъ акацій и сирень, словно негодуетъ на ненасытную смерть, которая взяла такъ много человѣческихъ жизней.

А дождь все льетъ, льетъ, льетъ... Мы подходимъ къ глубокой свѣже-вырытой могилѣ, приготовленной въ самой отдаленной части кладбища, подлѣ красивыхъ, стройныхъ, молоденькихъ акацій и небольшого куста съ тяжелыми, крупными, ярко-красными ягодами.

Гробъ тихо опустили въ могилу... Могильщикъ, проворно дѣйствуя лопатой, спѣшитъ укрыть его землей... Мы также бросаемъ по горсточкѣ мокрой земли на крышку гроба; старушки печально киваютъ головами, утираютъ грязными платками такъ щедро льющіяся изъ глазъ слезы, вздыхаютъ и съ чувствомъ приговариваютъ:

«Царство небесное! Прощай, Аксютушка! Вѣчная память! Упокой Господи!»

Я иду обратно къ воротамъ и выхожу на дорогу, ведущую въ этотъ противный мнѣ городъ.

Я сворачиваю на узенькую дорожку и остаюсь одинъ на ней со своей тоской.

Вѣтеръ стихаетъ, дождь слабѣетъ и такъ тихо и уныло постукиваетъ по зонтику, словно кто-то грустно декламируетъ.

И какъ-то не вѣрится, что на дворѣ уже мрачная, сѣрая, неприглядная, какъ сама жизнь, осень, что уже не услышишь невинную пѣсню жаворонка, радовавшагося лучамъ весенняго солнца, не увидишь

уже больше свѣтлаго, красиваго, жаркаго солнца.

Гдѣ же вы, бѣдныя птички?

Гдѣ ты яркое солнце?

Небо плачетъ и хмурится...

«Сыро и мрачно вокругъ»...

И на сердце такъ темно и безотраднo, такъ мертво и холодно. Нѣтъ ни радости, ни надежды... Только холодъ смерти... Все умерло, все давно уже умерло...

И самъ бы я умеръ, если-бы, гдѣ-то въ далекой глубинѣ убитаго сердца не шевелилось, не копошилось что-то еще живое, какое-то смутное ожиданіе чего-то далекаго, свѣтлаго, прекраснаго...

А дождь все также барабанить по зонтику.

Сыро и мрачно вокругъ...

Меня нагоняетъ этотъ бѣдный, весь оборванный, мокрый возница. Онъ уже старъ, одѣтъ въ лохмотья, изъ дырявыхъ сапогъ его глядятъ голая пальцы, руки его посинѣли отъ холода. Куда ѣдетъ онъ теперь, горемыка? Ждетъ-ли его кто дома, встрѣтятъ-ли его, пожалѣютъ, согрѣтъ-ли теплымъ, ласковымъ словомъ кто-нибудь?

А лошадка его, тощая, заморенная, едва передвигающая больныя ноги... голодная, забитая, терпѣливая, безсловесная... Эхъ, бѣдняги, бѣдняги...

Знаю, что и вамъ тяжело и тоскливо и холодно, холодно!..

А дождь все также тихо льетъ, льетъ, льетъ...

Т. Бѣлый.

Вопросы и отвѣты.

Отвѣтъ на вопросъ брата А. Воропаева*).

Прочитавъ вопросъ брата Воропаева, объ «откровеніи дѣтей Божіихъ» и объ «освобожденіи твари» отъ рабства тлѣнія въ свободу славы дѣтей Божіихъ, я призываю благословеніе Возлюбившаго насъ Господа нашего Іисуса Христа и Кровію Своею искупившаго насъ Богу, изъ всякаго колѣна и языка, и народа и племени... (откр. 5, 9.) чтобы обмѣняться мыслями съ дорогими братьями и сестрами.

Не однократно приходилось мнѣ разбираться въ предложенномъ выше вопросѣ будучи еще молоканиномъ со многими молоканскими старцами, а послѣ того, какъ я вступилъ въ союзъ съ Христомъ, съ нѣкоторыми братьями. На вопросъ объ откровеніи дѣтей Божіихъ и освобожденіи твари и что такое «тварь», слышатся разныя толкованія:

— Одни говорятъ, что «тварь», это мы, вообще всѣ человѣки, но болѣе тѣ, которые находятся въ рабствѣ грѣха, такъ какъ они будто-бы не добровольно покорились суетѣ, но по волѣ покорившаго ихъ, бывъ обложены плотію и окружены грѣхами. Однако и они надѣются, что Господь долготерпѣливый, долго-ли коротко-ли, сдѣлаетъ силою Духа Своего Святаго по неограниченной любви своей, откровеніе въ сердцахъ и ихъ, и они покаются и войдутъ въ славу дѣтей Божіихъ. О чемъ будто бы и Апостоль сказалъ: «И не только она, (тварь) но и мы сами, имѣя начатокъ Духа, и мы въ себѣ стенаемъ, ожидая усыновленія, искупленія тѣла нашего», т. е. не только грѣшники желаютъ освободиться и войти въ славу дѣтей Божіихъ, но и мы въ себѣ стенаемъ и ожидаемъ, «доколѣ всѣ придемъ въ единство вѣры и познанія Сына Божія, въ мужа совершеннаго, въ мѣру полнаго возраста Христова» (Ефес. 4, 13). Потому-

то «мы ожидаемъ и Спасителя, Господа Нашего Іисуса Христа, Который уничиженное тѣло наше преобразить такъ, что оно будетъ сообразно славному тѣлу Его, силою *котораго* Онъ дѣйствуетъ и покоряетъ Себѣ все» (Филипійц. 3, 21).

Другіе говорятъ, что при каждомъ человѣкѣ есть Ангель-хранитель, котораго Творецъ поставилъ, чтобъ онъ охранялъ человѣка отъ злаго пути его. Но такъ какъ человѣки зачатые и рожденные во грѣхахъ не скоро обращаются ко Христу, и остаются въ рабствѣ грѣха, то невидимая тварь (Ангелы) стѣнаютъ и мучаются, терпя противное волѣ Божіей, и ожидая откровенія дѣтей Божіихъ. «Потому что тварь покорилась суетѣ не добровольно, но по волѣ покорившаго ее въ надеждѣ, что и сама тварь освобождена будетъ отъ рабства тлѣнію въ свободу славы дѣтей Божіихъ» (Римл. 8, 20—21).

Третьи доказываютъ, что подъ тварью надо разумѣть всю вообще тварь: (скотъ, звѣрей, птицъ, рыбъ и всѣхъ пресмыкающихся), которая покорена Творцомъ человѣку (чит. Быт. 1. 28; 2. 19; 9. 2—3.).

Изъ трехъ приведенныхъ здѣсь понятій я указалъ: 1) на людей, 2) на Ангеловъ-хранителей и 3) на всю существующую тварь: скотъ, звѣрей, птицъ, рыбъ и проч. Въ 20 стихѣ 8-й главы посл. Римлянамъ, Апостоль говоритъ: «потому что тварь покорилась суетѣ не добровольно, но по волѣ покорившаго ее въ надеждѣ». Если примѣнимъ эти слова къ пункту 1-му, то выходитъ, что Господь охотно покорилъ человѣка суетѣ и отдалъ его въ рабство грѣху; возможно-ли это? Напротивъ, Господь всегда желаетъ, чтобы человѣкъ покорился волѣ Его. Такъ же и по пункту 2-му думаю, что Господь безплотныхъ Своихъ силъ, Ангеловъ, никогда не отдастъ въ рабство грѣху,

*) См. № 9 жур. „Балтистъ“.

чтобы они стонали. Подходяще привести къ пункту 3-му, что Господь, когда сотворилъ челоуѣка и покорилъ ему все, сказалъ: «Плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю и обладайте ею и *владычествуйте* надъ рыбами морскими (и надъ звѣрями), и птицами небесными (и надъ всякимъ скотомъ, и надъ всею землею), и надъ всякимъ животнымъ, пресмыкающимся по землѣ» (Быт. 1. 28; 2. 19; 9. 2—3.). Когда, по словамъ апостола, придемъ всѣ въ единство вѣры и познаніе Сына Божія, въ мужа совершеннаго, въ мѣру, полного возраста Христова (Ефес. 4. 13.), когда смертное поглощено будетъ жизнью (2 Кор. 5. 4.),

когда достигнемъ блаженнаго участія въ воскресеніи первомъ (откр. 20. 6.), то тогда и явится откровеніе славы дѣтей Божіихъ, и сама тварь освобождена будетъ отъ рабства тлѣнія въ свободу славы дѣтей Божіихъ. Нынѣ-жъ, познавши Бога, мы, какъ дѣти Его, строго должны слѣдить за путями нашими и осторожно обращаться съ тварью, которая у насъ подъ руками, дабы она не воздыхала отъ тяжести суетныхъ прихотей нашихъ. Но во всемъ явимъ себя, какъ служители Божіи, и будемъ возрастать въ благодати и познаніи Господа нашего Іисуса Христа. Ему слава и нынѣ и въ день вѣчный. Аминь.

Сел. Владиміровка, Бак. г. Куб. уѣзда. **А. И. Варгановъ.**

По поводу статьи „Кто старше: пресвитеръ или церковь?“

(Евр. 13, 17; Тессалон. 5, 12. 13;
Ефес. 4, 11—16).

Я хочу сказать нѣсколько словъ и выскажу мой взглядъ, на основаніи слова Божія, о пастыряхъ и пасомыхъ, о правахъ и обязанностяхъ, вообще и въ частности, тѣхъ и другихъ, уже по одному тому, что пастыри, обязанные дать отчетъ за души пасомыхъ, ставятся словомъ Божіимъ нѣсколько въ иное положеніе, а послѣдніе въ нѣкоторую зависимость отъ первыхъ. Каждый изъ пасомыхъ понесетъ лишь *свое* бремя и каждый *за себя* дастъ отчетъ, а пастыри, обязанные отчетомъ *за души другихъ*, достойно пекущіеся, достойны здѣсь сугубой чести (двойной чести). Въ чемъ же должна выражаться эта честь? Не въ томъ ли, что, по выслугѣ извѣстныхъ лѣтъ, позволить выводить ихъ на всеобщее позорище и судъ только вчера принятыхъ членовъ (?) для пуцаго соблазна послѣднихъ и приученія ихъ къ непочтительности и неуваженію старшихъ (не говорю большихъ, а старшихъ), нерѣдко трудящихся въ словѣ братьевъ, которыхъ должно почитать преимущественно за дѣло ихъ?

Богъ расположилъ члены въ тѣлѣ; тѣло не состоитъ изъ одного члена, но изъ многихъ; такъ и члены тѣла церкви Христовой, имѣя различныя дарованія, подчиняются другъ другу въ страхѣ Божіемъ въ должномъ порядкѣ... Какъ въ тѣлѣ нога не можетъ быть руководителемъ для глаза, такъ и ошибка глаза не ставится въ вину ногамъ; но, вѣрнѣе, по ошибкѣ глаза ноги могутъ только страдать: утомляться отъ излишней ненужной работы...

Не имѣя ничего противъ того, что церковь во всей ея совокупности, такъ сказать: вселенская, не имѣетъ надъ собой власти, кромѣ Христа, нельзя этого сказать за общины и домашніе церкви: у нихъ есть свои старшіе, руководящіе, болѣе опытные члены. Въ тѣлѣ члены, служащіе другимъ, какъ-то: глаза и

уши, всѣмъ остальнымъ, состоящимъ подъ управленіемъ сихъ высшихъ, болѣе приближенныхъ къ главѣ, неподсудны. Судъ надъ глазами не можетъ состояться въ составѣ ногъ, рукъ съ ногтями, чтобы царапать ими, а, напротивъ, могутъ быть надъ ними судьями только уши и глаза, и имъ подобные. Ноги и руки могутъ только жаловаться, свидѣтельствовать. Уши имѣютъ право слушать, а глаза разсмаривать...

Члены, поставленные съ самаго начала ближе къ Главѣ, поставлены въ положеніе членовъ, правящихъ всѣмъ тѣломъ. Поэтому и отвѣтственность за все тѣло возлагается на нихъ и по своему положенію они никакъ не подсудны ногамъ.

Пастыри и учителя, призванные на дѣло служенія, созидающіе, наставляющіе; отсюда должно понимать созидаемыхъ, наставляемыхъ. Эти два различныхъ отношенія людей, именно: созидающіе, наставляющіе суть работники Бога; созидаемые, наставляемые суть строеніе Его. За неправильную или не аккуратную работу, съ работниковъ взыщетъ владѣлецъ рабовъ и строенія. Работники должны сдать хозяину строеніе не испорченнымъ; отъ нихъ потребуется отчетъ за строеніе и за всю ту работу, которая была имъ поручена?..

Ихъ права: быть въ уваженіи, почтеніи, съ сугубою честью, жить на иждивеніи хозяина за счетъ строенія. *Обязанности:* пасти, заботиться, пещись, созидать (назидать), блюсти; обличать, запрещать со всякимъ долготерпѣніемъ. *Права созидаемыхъ, наставляемыхъ:* въ почтительности другъ друга предупреждать; *обязанности:* любить, благотворить, служить любовью въ кротости и любви, снисходить любовь, уважать трудящихся, почитать, молиться за нихъ, оказывать сугубую честь, повиноваться и покоряться наставникамъ, дѣлиться всякимъ добромъ съ наставляющими, а не судить ихъ! Гдѣ же это право или обязанность членовъ судить пастырей?..

Обязанности созидających, наставляющих другъ ко другу: по смиренномудрію они должны почитать одинъ другого высшимъ себя, прежде послужить другимъ, а не искать служенія или угожденія себѣ отъ другого.

Пресвитеры (епископы), трудящіеся въ словѣ, особенно старцы, имѣютъ преимущество предъ младшими (разумѣю не лѣта тѣлеснаго возраста, а время служенія и призванія) обличать младшихъ, даже иногда предъ всѣми, чтобы и прочіе страхъ имѣли, отсюда власть суда надъ ними принадлежитъ: проповѣдникамъ-старцамъ и епископамъ, трудящимся въ словѣ, надъ сими-же старцами вѣдаетъ дѣла ихъ соборъ, подобно тому, какой состоялся при поставленіи въ апостольство на мѣсто осужденнаго тогда же предателя

Иуды или какъ состоялся въ Іерусалимѣ относительно учившихъ обращенныхъ изъ язычниковъ соблюденію обрѣзанія и закона Моисеева (Дѣян. 1, 16—26; 15, 22—33). Я не отрицаю того обстоятельства, что такое разсмотрѣніе можетъ происходить съ участіемъ членовъ мѣстной церкви. Устраняя починъ суда надъ служителями Господними, на основаніи общаго вывода изъ слова Божія, братьями, принадлежащими къ церкви, но неимѣющими призванія быть ея предстоятелями и работниками созиданія, я будучи въ настоящее время не въ счетѣ работающихъ и считая себя наименьшимъ членомъ тѣла церкви Христовой, обязанъ и въ правѣ сказать: почетъ, уваженіе, повиновеніе и судъ, не принадлежатъ намъ, наименьшимъ во Христѣ.

С. Акимочкинъ.

Библиографія.

Н. В. СОКОЛОВСКІЙ. Народныя письма. Выпускъ 1-й. Цѣна 12 к.

Подъ такимъ названіемъ авторъ намѣренъ издать цѣлую серію выпусковъ, содержащихъ въ себѣ популярныя статьи-письма о важнѣйшихъ и насущнѣйшихъ жизненныхъ вопросахъ, какъ-то: о цѣли бытія и смыслѣ жизни, о нравственности, воспитаніи и самовоспитаніи, о взаимоотношеніяхъ между мужчиной и женщиной и пр. Къ сожалѣнію, въ редакцію присланъ только одинъ выпускъ такихъ писемъ, а потому придется ограничиться лишь бѣглой поверхностной замѣткой.

Въ предисловіи къ первому выпуску этого изданія говорится, что цѣлью «Народныхъ писемъ» является желаніе *пробудить* у читателя интересъ къ жизненнымъ вопросамъ и сознательное къ нимъ отношеніе... Но, должно замѣтить, что таковой интересъ,

въ средѣ русскаго общества, пережившаго важный общественно-историческій моментъ, *пробужденъ* уже самой жизнью: рѣдко кто теперь не задумывается надъ разрѣшеніемъ проблемы жизни, часто путаясь въ выводахъ и заходя въ тупикъ...

Вотъ въ такой моментъ, несомнѣнно, цѣнны всѣ плоды творческой мысли людей, не потерявшихъ въ хаосѣ окружающей ихъ среды и искренно порывающихся *направить* жизнь человѣческую на путь, ведущій къ истинѣ. Цѣнны и «Народныя письма» г-на Соколовскаго, положившаго въ основу ихъ истинное ученіе Христа и отбросившаго всѣ позднѣйшія пристройки, возникшія на непоколебимомъ фундаментѣ-Евангеліи.

Простота изложенія и задушевность рѣчи говорятъ въ пользу «Народныхъ писемъ»*).

А. К-левъ.

*) Складъ ихъ изданія въ г. Екатеринбургѣ, Московская, 13.

Намъ пишутъ.

Циркуляръ Министра Внутреннихъ Дѣлъ.

Министръ Внутр. Дѣлъ отъ 12 января 1909 г. разослалъ губернаторамъ слѣдующій циркуляръ:

Министерство Внутреннихъ Дѣлъ.
Департаментъ духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій.
12-го января 1909 года № 242.

Въ мое распоряженіе поступили свѣдѣнія, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ начальники полицій, относясь съ чрезмѣрной формальностью къ дѣлу отправленія богослуженія (богомоленія) сектантовъ, отдѣлившихся отъ признанныхъ Правительствомъ инославныхъ исповѣданій, препятствуютъ, безъ достаточныхъ къ тому оснований, удовлетворенію ихъ рели-

гіозныхъ потребностей. Такъ, напр., при наличности небольшого (въ два-три десятка) числа сектантовъ мѣстными полиціями обязательно требуется указаніе особаго молитвеннаго дома, въ которомъ предположено богомоленіе, тогда какъ очевидно, что, при отмѣченныхъ условіяхъ, указаніе хотя бы опредѣленной квартиры, отведенной подъ богомоленіе, удовлетворяло бы требованіямъ, поставляемымъ въ семъ отношеніи закономъ.

Означеннаго рода стѣсненія, равносильныя воспрещенію сектантскаго богомоленія, приводятъ къ справедливымъ нареканіямъ, будто правительственныя власти принимаютъ на себя охрану чистоты того или иного инославнаго вѣроученія, оберегая его отъ вліянія

сектантскихъ толковъ, возникшихъ въ средѣ самихъ иновѣрцевъ и даже признанныхъ Правительствомъ.

Въ виду этого считаю необходимымъ разъяснить для руководства Вашего Превосходительства, что молитвенныя собранія сектантовъ, отдѣлившись отъ инославія, не подлежатъ стѣсненію по столько, по сколько сущность вѣроученія ихъ не противорѣчитъ государственнымъ интересамъ или требованіямъ нравственности.

Ваше Превосходительство не преминете, вмѣстѣ съ преподаніемъ надлежащихъ указаній подвѣдомственнымъ Вамъ чинамъ, озаботиться установленіемъ наблюденія за развитіемъ того или иного сектантскаго вѣроученія и объ оказавшемся представить въ Министерство.

Министръ Внутреннихъ Дѣлъ,

Статсъ-Секретарь (подписаль) *Столыпинъ.*

Директоръ въ должности Гофмейстера

Высочайшаго Двора (скрѣпилъ) *Ал. Харузинъ.*

(В.)

Важное сообщеніе.

О возвращеніи меня на родину я писалъ какъ-то въ прошломъ году; статья эта помѣщена была въ № 11-мъ журнала «Благовѣстникъ»: «Моя жизнь во Христѣ». (Ссылка, путешествіе и обратное принятіе меня въ число гражданъ станицы Николаевской). Но нашлись такіе люди на родинѣ, кои возставали противъ меня и возбуждали другихъ, подстрекательствуя, что я и вообще мы, ссыльные, не имѣемъ права занимать какія-либо гражданскія должности, и что принятіе наше въ общество было безъ восстановленія утраченныхъ правъ. Слыша это, я написалъ прошеніе Министру внутреннихъ дѣлъ, прося Его Высокопревосходительство разъяснить мнѣ п. 1-й Именнаго ВЫСОЧАЙШАГО Указа отъ 25 Іюня 1905 года въ юридическомъ смыслѣ, имѣю-ли я право пользоваться полными правами, какими я пользовался до суда, а также и званіемъ урядника, въ каковомъ я находился до суда. На каковое прошеніе я получилъ объявленіе отъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ отъ 16 Іюня 1909 года за № 14,285, слѣдующаго содержания:

«Казаку Николаевской станицы 1-го Донского Округа, области войска донского, Федоту Костромину, на поданное имъ на имя Министра внутреннихъ дѣлъ и препровожденное, по принадлежности, къ военному министру, прошеніе, въ коемъ онъ, Костроминъ, ходатайствуетъ о разъясненіи ему, имѣетъ-ли онъ право именоваться принадлежавшимъ ему до суда званіемъ урядника въ виду того, что въ силу ВЫСОЧАЙШАГО Указа отъ 25 Іюня 1905 года, онъ получилъ полное помилованіе и, по возвращеніи на родину, зачисленъ, согласно приговора станичнаго сбора Николаевской станицы въ прежнее общество, симъ объявляется, что военный министръ, разсмотрѣвъ это его прошеніе, въ связи съ заключеніемъ по нему ми-

нистерствомъ юстиціи, призналъ, что просителя Костромина, въ силу ВЫСОЧАЙШАГО Указа отъ 25 Іюня 1905 года, надлежитъ считать *возстановленнымъ во всѣхъ правахъ*, утраченныхъ имъ по суду, а слѣдовательно и въ званіи урядника».

Ф. П. Костроминъ.

Изъ Елисаветполя. Прочитавъ статью брата С. Бѣлоусова въ № 5-мъ журнала «Благовѣстникъ» о бракахъ, гдѣ онъ указываетъ на крайне нежелательное явленіе въ общинѣ—разногласіе по поводу исключенія члена общины, вступающаго въ бракъ съ невѣрующимъ, я счелъ цѣлесообразнымъ высказаться по одной, такъ сказать, изъ сторонъ брачнаго союза, а именно о вступленіи въ бракъ снова послѣ развода.

Этотъ вопросъ породилъ споры, несогласія и самое прискорбное явленіе въ нашей Елисаветпольской общинѣ—раздѣленіе. Наша Елисаветпольская община чрезъ указанный вопросъ находится въ очень печальномъ положеніи. Здѣсь есть сестра А. Х., мужъ которой лѣтъ уже 7 или болѣе находится противъ ея желанія въ Америкѣ и ни самъ не ѣдетъ сюда, ни ее не беретъ къ себѣ, короче—бросилъ ее. Она же вела жизнь какъ подобаетъ христіанкѣ и, видя, что мужъ ее оставилъ, памятуя слова апостола Павла, что лучше вступить въ бракъ, нежели разжигаться, стала изъявлять желаніе предъ нѣкоторыми сестрами и братьями о разводѣ съ первымъ мужемъ и о вступленіи во второй бракъ. Чувствовалось, что у братьевъ на вопросъ этотъ получается два теченія, почему братья старались не поднимать его на общихъ собраніяхъ. И вотъ этотъ вопросъ въ частности и вопросъ о вступленіи невиновной стороны послѣ развода во второй бракъ вообще усиливалъ народившіяся два теченія среди братьевъ, объединенныхъ однимъ Господомъ, одною вѣрою и однимъ крещеніемъ... Одни изъ братьевъ утверждаютъ на основаніи 1 Коринѣ. 7, 15 и 7, 28, что вступить во второй бракъ А. Х. можно; другіе-же, напротивъ, никакъ не могутъ согласиться, даже если бы было доказано прелюбодѣяніе мужа; основываясь на томъ, что «замужняя женщина привязана закономъ къ живому мужу, а если умретъ мужъ, она освобождается отъ закона замужества» (Римл. 7, 2). «Если же разведутся, то должна оставаться безбрачною или примириться съ мужемъ своимъ» (Римл. 7, 11). На возраженіе первыхъ братьевъ, что мужъ бросившій жену, прелюбодѣйствующій, умеръ для брачнаго закона, умеръ для союза брачнаго (на этомъ основаніи здѣсь нѣсколько времени назадъ были вѣнчаны вторымъ бракомъ и послѣдствія были плохія для общины), вторые братья отвѣчаютъ, что этотъ же мужъ можетъ воскреснуть отъ мертвыхъ дѣлъ къ упованію живому и истинному и мы, также и жена, обязанные прощать вообще, должны простить и его въ частности, и тогда жена, вступившая во вто-

рой бракъ, будетъ имѣть живого перваго мужа и второго. А въ случаѣ, если первый захочетъ примириться, то жена должна (Коринѣ. 7, 11) также примириться и окажется двумужницей. Эти два взгляда на одинъ вопросъ породили сперва бесѣды, а потомъ и бурные споры, окончившіеся раздѣленіемъ, что весьма прискорбно. Хотя нужно отдать справедливость братьямъ обѣихъ половинъ, что они хоть не забываютъ своего призванія, усердно проповѣдуютъ слово Божіе и милосердный Господь не даетъ восторжествовать сатанѣ окончательно, и какъ одна такъ и другая община, вѣрнѣе, половины общины, въ послѣднее время привели многихъ жаждущихъ спасенія къ ногамъ Искупителя Христа.

Эти вновь вошедшіе въ церковь Христову братья и сестры, какъ одной такъ и другой половины общины, совмѣстно со всѣми братьями теперь молятъ лишь о томъ, чтобы Господь помогъ намъ, елисаветпольцамъ, поступать достойно званія, въ которое мы призваны, со всякимъ смиренномудріемъ, кротостью и долготерпѣніемъ, снисходя другъ къ другу любовью, стараясь сохранить единство духа въ союзѣ мира. Милосердный Господь да дастъ намъ съ успѣхомъ выполнить наше призваніе... Вмѣстѣ съ этимъ есть еще желаніе, чтобы дорогіе братья другихъ общинъ, а также редакция журнала «Баптистъ» помогли елисаветпольцамъ понять это спорное мѣсто перваго посланія къ Коринѣянамъ главы 7-й стихи 10, 11, 15, 16, 28; а также Римл. 7 главы 2 и 3 стихи и, можетъ быть, правильное разъясненіе подѣйствуетъ примирительно на нашихъ братьевъ.

Одинъ изъ новообращенныхъ *Петръ Дятчинъ*.

Изъ Благовѣщенска. Прошу помѣстить слѣдующія строки въ журналѣ для отзыва читающихъ братьевъ по поводу одного явленія.

Общиною нашею была исключена одна сестра, которая уѣхала на родину вскорѣ послѣ своего исключенія и, проживъ тамъ болѣе года, возвратилась сюда обратно уже принятою въ церковь. Наша община не получала никакихъ запросовъ со стороны той общины въ Европейской Россіи, которая приняла ее въ свои члены. Исключеніе ея нашею общиною было извѣстно той общинѣ въ Россіи, ибо она сначала была принята тамъ чрезъ св. крещеніе. Община наша исключила ее за вольное поведеніе. И вотъ, по возвращеніи съ родины, она начала предъявлять свои членскіе права не по письменному даже удостовѣренію, а по личному утверженію ея самой и мужа ея относительно факта принятія ея П-ой общиною. Дѣло, конечно, не въ письменномъ удостовѣреніи факта принятія, а въ самомъ фактѣ. Тутъ является такой вопросъ: въ правѣ ли какая бы то ни была союзная община нашего братства принимать исключенныхъ

членовъ другими общинами, не дѣлая запросовъ къ симъ послѣднимъ касательно причинъ исключенія тѣхъ членовъ, которыхъ она намѣрена принять и не дожидаясь согласія ихъ на такое принятіе? Не внесетъ ли такое одностороннее-обдуманное дѣйствіе принимающей общины недоразумѣніе и въ ту общину, которая исключила ихъ, видѣвъ недобрые плоды жизни ихъ и не успѣвъ еще увидѣть добрыхъ по исправленіи ихъ? Конечно такому прощенію виновныхъ противъ исключившихъ ихъ общинъ не могутъ служить основаніемъ слова 2 Кор. 2 гл. 10 ст. Было бы очень желательно, если бы братья высказали свой взглядъ на такое явленіе. А пока наша община остается при такомъ рѣшеніи: пока упомянутая сестра не принесетъ лично извиненія всему нашему собранію за тѣ соблазны и безчестіе, которые причинила она своимъ нехристіанскимъ поведеніемъ, до тѣхъ поръ она не получитъ членскихъ правъ.

Вашъ во Христѣ *Георгій Шипковъ*.

Христіанскій пріютъ.

Считаемъ радостью сообщить, что въ СПБ. открылся христіанскій пріютъ, В. О., 13 линія № 10 кв. 8; пріѣзжающіе братья и сестры найдутъ здѣсь за умѣренную плату квартиру и столъ; особенно пріютъ имѣетъ своею цѣлью служить молодымъ дѣвицамъ, какъ пріѣзжающимъ, такъ и здѣшнимъ, какъ мѣсто остановки и дружескихъ совѣтовъ. При пріютѣ имѣется бесплатная читальня и приспособленія для писанія. Пріѣзжающіе, желающіе остановиться въ пріютѣ, должны непременно имѣть съ собою членское свидѣтельство отъ своей общины.—Подробности, лично или письменно, даетъ проповѣдникъ Ф. Арндтъ, Фонтанка 92, кв. 15, при молитвенномъ собраніи нѣмецкихъ баптистовъ. (В.)

Угроза смертью.

Предсѣдатель комиссіи по вѣроисповѣднымъ дѣламъ П. В. Каменскій получилъ отъ организациі, близко напоминающей «каморру народной расправы», письмо, въ которомъ ему объявляется о смертномъ приговорѣ, вынесенномъ г. Каменскому за его защиту передъ Г. Думой закона о свободѣ вѣроисповѣданія.

Приводимъ точный текстъ письма:

«Члену Думы Петру Каменскому, по постановленію главнаго трибунала лиги борьбы съ тайными врагами церкви православной и родины. Вы приговорены къ смертной казни. Приведеніе въ исполненіе приговора поручено двумъ членамъ лиги. Срокъ и способъ по ихъ усмотрѣнію. Объявляется вамъ по постановленію трибунала».

Письмо прислано 14 іюля по почтѣ въ деревню, екатеринославской губерніи, гдѣ отдыхалъ лѣтомъ предсѣдатель вѣроисповѣдной комиссіи П. В. Каменскій.

Самъ г. Каменскій въ этомъ угрожающемъ письмѣ видитъ только низкопробную выходку шантажистовъ.
(К.-В. Р.)

Признательность старообрядцевъ.

Въ возданіе заслугъ Таганцева при выработкѣ вѣроисповѣдной комиссіей законовъ о свободѣ совѣсти богатые старообрядцы внесли въ петербургскій университетъ значительную сумму для учрежденія стипендіи имени Таганцева.
(П. К.)

Организаціонный Комитетъ перваго всероссійскаго съѣзда по борьбѣ съ пьянствомъ доводитъ до свѣдѣнія, что запись въ члены перваго всероссійскаго съѣзда по борьбѣ съ пьянствомъ принимается въ канцеляріи общества охраненія народнаго здравія: Спб., Мойка, 85.

Миссіонерскія чтенія.

Въ Харьковѣ начались миссіонерскія чтенія для духовенства, собравшагося сюда на епархіальный съѣздъ. Чтенія ведетъ епархіальный миссіонеръ, о. Т. И. Буткевичъ. Въ программѣ чтеній: а) общій взглядъ на сектантство; б) виды сектантства: штундо-баптизмъ, хлыстовство (іоанниты, подгоровцы), скопчество (въ связи съ процессомъ о скопцахъ харьковской епархіи, подлежащимъ разсмотрѣнію харьковскаго окружнаго суда въ осеннюю сессию сего года), молоканство, шалопутство, адвентизмъ, субботники и жидовствующие; в) виды раскола: поповцы (австрійскаго толка) и безпоповцы; г) причины распространенія сектантства въ харьковской епархіи; д) миссіонерскій институтъ: миссіонерскіе совѣты, епархіальные и окружные миссіонеры, книгоноши собесѣдники, пастырство (неудовлетворительность семинарской подготовки къ миссіонерству), миссіонерскіе: съѣзды, курсы, школы, библиотеки, періодическія изданія, содружества е) устраненіе причинъ, породившихъ сектантство и средства борьбы съ нимъ: частныя бесѣды пастыря съ пасомыми, народныя школы, распространеніе въ народѣ брошюръ религіозно-нравственнаго содержанія, привлеченіе мірянъ къ дѣлу миссіи (братства, миссіонерскіе курсы), наконецъ, примѣръ св. Іоанна Богослова въ борьбѣ съ сектантствомъ (безграничная любовь къ погибающему, слезы, благотворительность). (К.)

Изгнаніе бѣсовъ.

«Цар. В.» рисуетъ слѣдующую картину изъ жизни знаменитаго о. Иліодора. Въ праздникъ Успенія Богородицы, въ срединѣ молебна съ водосвятиемъ, совершеннаго о. Иліодоромъ послѣ литургіи, одна изъ присутствовавшихъ въ храмѣ женщинъ, душевно-больная, съ возгласомъ: «вотъ онъ», начала неистово кричать. Иліодоръ сталъ по требнику читать надъ

нею такъ называемыя заклинательныя молитвы. При возложеніи на голову ея руки о. Иліодоромъ, предъ крестомъ, больная кричала такъ дико, что невыносимо было слушать. На повторенный нѣсколько разъ о. Иліодоромъ вопросъ: «кто ты?», женщина съ усиленіемъ отвѣтила: «Григорій».

— Выходи изъ нея,—сказалъ іеромонахъ.

— Не выйду!—отвѣтила она.

Такъ повторялось нѣсколько разъ.

— Я приказываю тебѣ: цѣлуй св. крестъ!

— Не хочу!

О. Иліодоръ вспрыснулъ женщину св. водой, и она ослабѣла.

Во время всей этой сцены о. Иліодоръ сильно нажималъ рукою темя женщины, глядя упорно ей въ глаза. Разговоръ съ бѣсомъ былъ у нихъ страшенъ. Кто кричалъ сильнѣе: онъ или бѣсъ—разобрать было нельзя. Кричавшая изступленно женщина то падала, обливаемая обильно св. водой, и говорила, что она «Анна», то опять—«Григорій». Наконецъ, больная утихла, сказала, что она «Анна» и, совершенно обезсиленная, подъ руки была выведена изъ церкви.

До этой женщины о. Иліодоръ изгонялъ бѣса изъ другой бѣсноватой, но безуспѣшно.

Преслѣдованіе духовенства во Франціи.

Рикарь, архіепископъ Оша, былъ приговоренъ къ штрафу въ 500 франковъ за пастырское посланіе, въ которомъ онъ не совѣтовалъ вѣрнымъ католикамъ посылать своихъ дѣтей въ свѣтскія школы въ виду ихъ антихристіанскаго направленія. Такъ какъ архіепископъ отказался уплатить штрафъ, то была произведена опись его вещей въ архіепископскомъ дворцѣ. Въ день аукціона вещи были съ большимъ трудомъ доставлены въ аукціонную камеру, такъ какъ ни одна перевозочная контора не согласилась нанять испанскихъ нищихъ. Собралась огромная масса публики. Первая-же вещь,—комодъ, оцѣненный въ 25 фр.,—была куплена за 800, и аукціонъ окончился. Публика аплодировала и кричала: «Браво, монсиньоръ!» Съ такимъ-же успѣхомъ прошла аукціонная продажа вещей одного изъ оштрафованныхъ священниковъ: лампа, оцѣненная въ 50 сантимовъ, была продана за 200 фр., аукціонъ былъ законченъ. Въ тотъ-же день состоялся митингъ протеста противъ «репрессивныхъ законовъ», архіепископу было послано привѣтствіе за его «благородное поведеніе» и заявлено, что присутствующіе «самымъ энергичнымъ образомъ желаютъ бороться за свои права и за свою свободу». На митингъ присутствовало до 3000 человекъ. (Ю. Т.)

Замѣчательный документъ.

«Кіевскія Вѣсти» сообщаютъ: намъ присланы сельскими священниками копии замѣчательнаго докумен-

та, долженствующаго инсценировать настроеніе народа по поводу принятаго Государственной Думой законопроекта о переходѣ изъ православія въ другія вѣроисповѣданія. Этотъ документъ,—въ видѣ прошенія на Высочайшее имя, печатаемаго ниже,—былъ разосланъ, въ соотвѣтственномъ количествѣ напередъ заготовленныхъ бланковъ, всѣмъ благочиннымъ подольской епархіи при письмѣ епархіальнаго миссіонера священника Курчинскаго. Въ письмѣ излагаются мотивы, по которымъ прошеніе должно быть послано каждымъ приходомъ. Вверху письма справа напечатано: „секретно“, слѣва: „съ благословенія и разрѣшенія преосвящ. Серафима, епископа под. и брацл.“. Послѣ подписи миссіонера (печатной) значится въ качествѣ примѣчанія. „Прошу наблюсти, чтобы все это было исполнено и прошенія безъ замедленія были присланы“.

Ваше Императорское Величество! Съ глубокой скорбію узнали мы, вѣрные Твои подданные сыны, о постановленіи Государственной Думы отъ 26-го мая сего года о свободѣ перехода изъ православія въ другія исповѣданія, не исключая іудейства и язычества. Уроки исторіи и живой опытъ недавняго прошлаго свидѣтельствуютъ, что постановленіе это, если только оно получитъ силу закона, внесетъ въ землю нашу не миръ, а раздоръ, не свободу совѣсти, а свободу религіознаго насилія. Живущіе среди подавляющей массы русскаго населенія Западнаго края иновѣрцы никогда не испытывали стѣсненія въ исповѣданіи своей вѣры. Провозглашеніемъ свободы совѣсти они воспользовались лишь для того, чтобы сдѣлать натискъ на православіе; свободу совѣсти они

поняли какъ право безвозбранной пропаганды своего вѣроисповѣданія среди православныхъ, каковую пропаганду они широко повели, не стѣсняясь въ средствахъ для достиженія „своихъ“ цѣлей. Обогрѣнная кровью предковъ, пролитой за православіе, успокоившаяся было отъ религіозныхъ гоненій подъ скипетромъ русскихъ Самодержцевъ, доставившихъ господство православной вѣры, Западная Русь снова подвергается всѣмъ ужасамъ религіознаго междоусобія, ибо, подъ вліяніемъ слѣпаго фанатизма, возстаетъ братъ на брата, отецъ на сына и становятся врагами челоуѣка домашніе его. Охрана православія отъ натиска воинствующаго иновѣрія является насущной государственной необходимостью. На западѣ Россіи вѣра и національность неразрывны, измѣна православію здѣсь вмѣстѣ съ тѣмъ измѣна русской народности, окатоличенный западно-руссъ перестаетъ называть себя русскимъ и становится въ ряды поляковъ.

Ваше Императорское Величество! Колѣнопреклонно умоляемъ Васъ: Спасите землю нашу отъ иноподданства и иновѣрческаго засилья, не утверждайте составленнаго Государственной Думой вреднаго для Россіи закона о свободѣ перехода въ иновѣріе. Нужный для немногихъ отщепенцевъ законъ этотъ внесетъ смущеніе въ сердца русскихъ людей, дастъ право и поводъ иновѣрцамъ глумиться надъ нашей вѣрой и грозить многими бѣдами въ будущемъ.

Таково прошеніе, которое всѣ приходы подольской епархіи должны „отъ себя“ подать на Высочайшее имя. Впрочемъ въ секретномъ документѣ предусматривательно указано, что собирать подписи слѣдуетъ безъ особенной огласки.

ВЫШЛА ВЪ СВѢТЪ БРОШЮРА:

„Баптисты, ихъ ученіе и задачи“.

Издана по просьбѣ нашихъ братьевъ, въ которую вошли 6 статей, напечатанныя въ журн. «Баптистъ».

Брошюра имѣетъ 64 страницы.

Цѣна 10 коп. } 100 экзempl. 9 р.
 } 1000 > 75 р.

Выписывающіе болѣе 100 экземпляровъ за пересылку не платятъ.

Лица, помогавшія изданію брошюры пожертвованіями, получаютъ таковую за полъ-цѣны.

Получать и выписывать можно отъ **Д. И. Мазаева**:—Нахичевань на Дону, собственный домъ № 23-й,

Отвѣтственный Редакторъ-Издатель **Д. И. Мазаевъ**.